

Александр Рудазов

Архимаг

Контракт подписан. Душа против могущества.
Но одно положение, вроде бы несущественное,
изменено. И кто-то – в дураках. Кто?

Архимаг

Александр Рудазов

Архимаг

«Автор»

2004

Рудазов А. В.

Архимаг / А. В. Рудазов — «Автор», 2004 — (Архимаг)

Когда у человека есть мечта, это хорошо. Когда человек готов на все, чтобы мечта сбылась, это еще лучше. Но что делать, если ты мечтаешь ни много ни мало как о том, чтобы стать богом? И всего-то и нужно для этого, что умереть. А потом, естественно, воскреснуть. А заодно уничтожить целый мир, населенный легионами демонов. И как быть, если мир, в котором ты воскрес, ничуть не похож на тот, в котором ты умер? Сущие пустяки! Но только если твое имя Креол, твоя родина – древняя Империя Шумер, а твоя профессия – архимаг! В руках магический жезл, за поясом ритуальный нож, в сумке магическая книга, а на плече сидит верный джинн. Да еще, конечно, ученица, нежданно-негаданно навязавшаяся на шею...

© Рудазов А. В., 2004

© Автор, 2004

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	58
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Александр Рудазов

Архимаг

*Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! Иди вон!
И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными
пеленами, и лицо его обвязано было платком.
Евангелие от Иоанна*

*Воскресить мертвого – дело сложное и хлопотное, но отнюдь не
невозможное, если подойти к нему умеючи и соблюсти все должные
ритуалы.
Магическая книга Креола*

Пролог

– Потрясающе, профессор! – восхищенно воскликнул Саймон. – Неужели ему действительно пять тысяч лет? Выглядит, будто умер всего месяц назад! Может, это вампир?

Профессор Грин снисходительно взглянул на помощника. Юный Саймон все еще учится в университете, и Грин порой сомневался, что он его когда-нибудь закончит. Да, паренек самозабвенно любит историю и археологию, но у него нет ни малейших способностей к этим наукам. Дырявая память, абсолютное неумение сосредотачиваться на чем-то конкретном дольше, чем на пять минут, а главное – неистребимый дух романтика.

Профессор устал твердить своему ученику, что профессия археолога далека от того, чем занимаются небезызвестные Индиана Джонс и Лара Крофт. По большей части это нудные раскопки древних костей и черепков, а потом не менее нудное их изучение в тиши своего кабинета. Археологи крайне редко находят сокровища и еще реже встречаются с бандитами, не говоря уж о всякой вымышленной нечисти.

Но Саймон, тем не менее, продолжал на что-то надеяться.

– Вампиров не существует, – добродушно усмехнулся профессор. – Но ты прав, данный объект действительно необычайно хорошо сохранился. Боюсь, пока у меня нет объяснения данному феномену...

– А версий? – тут же подначил профессора его ассистент. Он прекрасно изучил старого хрыча и давно убедился, что больше всего уважаемый археолог обожает строить всякие гипотезы, объясняя необъяснимое.

– Версии найдутся, – довольно усмехнулся в бородку Грин. – Во-первых, древние шумеры могли владеть неким секретом, позволяющим им сохранять тела своих правителей. Нечто вроде египетского бальзамирования, но только гораздо более совершенное... Если я прав, это может стать темой для новой работы, вот именно... Когда я вернусь из Мексики, обязательно изучу этого царя поближе...

Профессор улыбнулся и налил себе воды. От подобных рассуждений ему всегда хотелось пить.

– А во-вторых?

– То есть? – поморщился профессор, отвлеченный от приятных мыслей.

– Вы сказали – «во-первых». Это значит, что должно быть и «во-вторых», – позволил себе слегка усмехнуться Саймон.

– А, ну конечно, – кивнул профессор. – Но вторая версия совсем не так интересна. Это может оказаться обычной мистификацией или случайным совпадением, и на самом деле этот человек умер не пять тысяч лет назад, а, допустим, в прошлом месяце. Правда, остается непо-

нятным, как он в таком случае попал в этот саркофаг... Ладно, уверен, что вскрытие разрешит эту загадку.

Данный разговор касался саркофага с телом, присланным профессору с раскопок близ Евфрата. Точнее, того места, где тот когда-то тек, – за пять тысячелетий русло великой реки немного изменилось.

Саркофаг отнюдь не выглядел ценным, да и саркофагом его можно было назвать лишь с натяжкой. По сути, просто каменный гроб, всего с одной краткой надписью на древнешумерском. Единственным, что могло заинтересовать в нем, был его возраст.

И, конечно, тело внутри.

Конечно, прислали их не конкретно профессору Грину, а в Сан-Францисский университет штата, где тот преподавал и занимался научными исследованиями. Но когда дело касалось оных, почтенный Йен Грин становился настоящим параноиком. Он ужасно боялся, что коллеги похитят одно из его гениальных открытий, поэтому обычно работал здесь, на тайной квартире, о которой знали только он и Саймон.

Во всяком случае, профессор Грин так считал. На самом деле об этой квартире знал весь университет. Знал, и втайне подсмеивался над старым чудаком, что боится за сохранность древнего трупа.

Профессор назвал данного мертвеца царем. Сделал он это необдуманно – род занятий покойного пока оставался неизвестным. А также его возраст, происхождение, национальность и даже имя.

Хотя сохранился он действительно хорошо. Кожа сильно попортилась, волосы бесследно исчезли (хотя он мог быть лыс и при жизни), одежда практически истлела, но в целом тело осталось неповрежденным.

Тем более удивительно, если учесть, что профессор не нашел никаких признаков мумификации, никакого бальзамирования или иных следов стороннего вмешательства. Внутри пока никто не заглядывал, но и без того было видно, что внутренние органы тоже на месте. Никто не набивал мертвецу чрево соломой и не вытаскивал мозги через ноздри.

При жизни тот был высоким мужчиной с правильными чертами лица. Умер он в преклонном возрасте, хотя и не глубоким стариком. От одежды осталось немного, но выглядели эти обрывки дорогими – значит, в свое время он занимал высокое положение. На это же указывала и гробница, – не пирамида, конечно, но далеко и не яма в земле.

– А что означает эта надпись? – с любопытством спросил Саймон.

– Ах да, надпись... – рассеянно пробормотал профессор, все еще погруженный в свои мысли. – Нечто вроде посмертной молитвы, если только я не ошибаюсь в переводе... Это ведь даже не древнешумерский, а, скажем... додревнешумерский. Самая заря цивилизации...

– А все-таки... надпись... – напомнил Саймон.

– Да-да, извини, – поморщился Грин. – Здесь написано «Да будет славен в веках Мардук Двуглавый Топор, Владыка Девяти Небес. Прими и сбереги мою душу, пока не придет время вернуть ее обратно в плоть. Если будет на то твоя воля, я закончу то, что ты начал». Скорее всего, обычное надгробное слово, связанное с религией... Может быть, этот человек был жрецом Мардука? Думаю, это тоже заслуживает более подробного изучения...

Размышляя, профессор прошелся по лаборатории, на минуту задержавшись возле полки с новыми образцами. Вместе с загадочным гробом было доставлено еще несколько предметов, найденных в той же гробнице, – медный нож, пара глиняных чашек, глиняная же табличка с нерасшифрованным текстом и маленький каменный ларчик.

Грин безразлично провел рукой по чашкам и ножу, с некоторым интересом приоткрыл ларчик и бросил мимолетный взгляд на табличку.

– Это тоже довольно интересный предмет, – задумчиво произнес он. – Та же самая письменность, что и на саркофаге, но здесь нет ни малейшего смысла. Просто случайное сочетание символов...

– Шифр? – подался вперед Саймон.

– Возможно. А возможно – неизвестный мне язык. Нужно будет попросить доктора Риверза, чтобы взглянул. Но это все потом, потом...

Час был уже поздний, так что профессор решил закончить на сегодня. Он окинул лабораторию рассеянным взглядом, удостоверился, что его письменный стол надежно заперт, и начал надевать плащ. Октябрьскими вечерами бывает прохладно даже в прекрасном городе Сан-Франциско, а профессор в последнее время покашливал.

– Прошу. – Грин добродушно пропустил ученика вперед. – Уступим дорогу молодости...

– До понедельника, профессор! – махнул рукой Саймон, спускаясь по лестнице.

Грин проводил его задумчивым взглядом. Молодость, молодость... Чего бы он только не отдал, чтобы вернуться назад лет на сорок...

Закрывая дверь лаборатории, профессор на мгновение замер, неуверенно прислушавшись. Ему послышался какой-то звук, похожий на тиканье часов. Он постоял минутку, но больше ничего не услышал. Пожав плечами, профессор Грин погасил свет и повернул ключ в замке.

Возможно, если бы он обладал более острым слухом или глубокими познаниями в медицине, то распознал бы услышанный звук. Это был удар сердца, самый первый удар, прозвучавший необычайно громко.

Впрочем, ничего удивительного. Данное сердце молчало пять тысяч лет.

Глава 1

Креол открыл глаза. Долгих несколько минут перед ними стояла темнота, и лишь постепенно забрезжил свет.

Еще больше времени понадобилось легким, чтобы нормально задышать, и сердцу, чтобы полноценно забиться. Медленно-медленно по окаменевшим венам потекла кровь. Эта тягучая, грязно-бурая жижа не желала двигаться так, как положено от природы, и лишь могучая воля Креола подталкивала ее вперед.

Прошло больше часа, прежде чем оживший мертвец сумел пошевелить большим пальцем на ноге. Еще через двадцать минут он сумел приподнять руку. Профессор Грин смотрел уже третий сон, когда Креолу наконец-то удалось выползти из своего гроба.

На ноги он поднялся с огромным трудом. Пошатываясь, толком ничего не видя, он по-прежнему мало отличался от мумии. Пергаментную кожу можно было проткнуть пальцем, тусклые глаза напоминали стеклянные шарики, горло сильно присвистывало, сердце колотилось через раз, хотя и ужасно громко. Движения были неестественны, словно Креола дергали за ниточки.

Он попытался что-то сказать, но из высохшего рта вырвался только хрип. Креол с шумом втянул воздух отвыкшими от работы ноздрями, и поковылял к той самой полочке, на которую профессор положил остальные предметы.

Рука с негнушимися пальцами неловко обхватила ларчик и поднесла к глазам. Другая рука ухватила табличку с надписью. Креол просмотрел ее и растянул губы в жалком подобии улыбки – оба необходимых предмета были здесь, возле него. Никто не украл их, не похитил.

Ларчик он поставил на прежнее место, а вот табличку обхватил обеими ладонями и попытался прочесть надпись вслух. Получилось плохо. Могучая магия пронесла Креола сквозь века, сберегла в целости тело, вернула к жизни... но, увы, не в идеальном состоянии. Тот гнилой лоскут, что приходилось называть языком, не мог произнести одного-единственного слова, не говоря уж о нескольких строках.

Креол уселся на край саркофага и задумался. Его ожидает безмерное множество дел. Он снова жив, снова дышит и ходит... но это единственное, что у него есть. Надо понять, куда он попал, насколько изменился мир за пятьдесят веков. Надо обзавестись убежищем, слугами. Надо связаться с Прекраснейшей и узнать, в силе ли их договор.

Но самым первым делом надо прочесть заклинание. Во-первых, он обещал рабу, что сделает это, как только оживет, а во-вторых, это жизненно необходимо ему самому. Без восстанавливающих чар это брэнное тело протянет в лучшем случае сутки. А потом... потом Креол снова станет бездыханной мумией.

Значит, нужно заставить челюсти и язык работать. Как угодно, но работать.

Спасение пришло в виде стакана воды, забытого на столе профессором Грином. Теплая безвкусная жидкость пролилась на язык божественным нектаром. Каждый глоток Креол смаковал по несколько секунд, впитывал всеми порами. Вот наконец он почувствовал, что губы снова ему подчиняются, и быстро принялся читать:

Боже, не знал я – крепка твоя кара.
Клятвой великой легко поклялся.
Закон твой презрел, зашел далеко,
Дело твое в беде нарушил...
Грехи мои многи – как сделал – не знаю.
Боже, уйми, отпусти, успокой зло в сердце...

Сковано тело, нужда меня мучит,
Успех мой минул, прошла удача,
Сила ослабла, кончилась прибыль,
Тоска и беда затмили мой облик.

Но что неотступно желаю, получу непременно.
Прежняя сень по молитве вернется,
Джинн Хубаксис явится по неотступной просьбе,
Явится к хозяину, чтобы вновь верно служить.

Креол растянул губы в улыбке, ощущая, как струится по телу прана. Услышал ровное биение сердца и втянул полной грудью воздух. Руки и ноги снова стали подчиняться. Глаза, доселе тусклые и пустые, загорелись живыми огоньками. Уверенно сделав шаг, Креол открыл рот и смачно, с удовольствием, произнес:

– Я вернулся. Чрево Тиамат, я все-таки вернулся.

Он восстановился далеко не полностью, но теперь ему уже не грозит просто упасть замертво. В таком состоянии Креол сможет пребывать не меньше трех дней... хотя потом все равно сдохнет.

Надо будет потом повторить процедуру.

Произнесенное заклинание подействовало не только на Креола. Пустой ларчик, оставленный профессором Грином без внимания, сам собой распахнулся, и из него вылетело удивительное существо.

То был джинн. Самый настоящий джинн.

У него не было ног, но зато были крылья – перепончатые, как у летучей мыши. Руки вздувались мускулами, а шестипалые ладони обладали кривыми когтями. Над единственным глазом во лбу рос длинный, загнутый кверху рог. Оскаленная пасть искривилась в ухмылке, и из нее вырвался язычок огня.

Кто угодно испугался бы подобного чудовища... будь оно покрупнее. Покинувший ларчик джинн ростом едва превосходил мышь.

Хубаксис ибн Касаритес аль-Кефар служил Креолу больше сорока лет. Не считая, конечно, тех тысячелетий, что оба они провели в глубоком сне, мало отличимом от смерти. Для джинна подобное естественно, поэтому Хубаксис проснулся бодрым, веселым и страдал разве что от голода. Он просил хозяина положить в гробницу хотя бы пару лепешек, но Креол назвал его идиотом.

Вообще Хубаксис был на редкость слабым джинном. Один из самых жалких и ничтожных обитателей Кафа, мира, где расположено ханство джиннов и ифритов. Да к тому же государственный преступник, приговоренный на родине к смертной казни.

Креол не допытывался, чем именно Хубаксис так насолил Великому Хану. Он всего лишь раб – кому какое дело? Если вот этот нож, скажем, кого-то убил – разве станет он от этого хуже служить Креолу?

Главное, что именно из-за свершенного преступления Хубаксис и запродавался в рабство. По законам Кафа раб – всего лишь собственность, и не может быть наказан по закону.

Во всяком случае, пока жив его хозяин.

Хубаксис не тяготился своим положением. Креол был не самым приятным человеком и не особо жалел рабов, но джинн – это все-таки джинн, пусть и крохотный. Джинн – ценная собственность. Так что Хубаксису жилось при Креоле неплохо: всегда сыт, работой не загружен, а самое главное – в безопасности.

Но хозяин, пусть и великий маг, был человеком. Смертным. И со временем он начал стареть.

О, Креол не испугался бы обычной смерти. Благо чары могли ее отсрочить – не навсегда, но очень и очень надолго. Известно немало средств и ритуалов, способных замедлить безжалостный ход времени.

К сожалению, ни одним из них Креол не мог воспользоваться. Некоторое время назад он заключил одну сделку. Довольно опрометчивую, о которой позднее ужасно пожалел.

И когда пришло время платить по счетам, Креол банально струсил.

Вот тогда-то Хубаксис и предложил хозяину воспользоваться одним прочно забытым способом. Сложным, заковыристым, но действенным. С его помощью Креол мог обрести бессмертие, а заодно и обвести вокруг пальца кредиторов.

Долгое время Креол колебался, искал другие пути. Очень уж рискованным казался ему этот способ. Уснуть смертным сном на несчетные века... целые тысячелетия!.. Навсегда оставить прежнюю жизнь и дом, все знакомое и известное. Очнуться в совершенно новом мире, безвестным изгоем и бродягой.

Не слишком ли дорогая цена?

Как решил Креол в конце концов – не слишком. Одна знакомая убедила его так прилечь к маленькому джину. Знакомая, тоже заключившая с магом своего рода договор... хотя скорее просто общее дело. Одна маленькая затея, которую они с интересом обсуждали.

В древнем Шумере эта затея вряд ли могла увенчаться успехом. Просто еще не пришло время. Десяток или даже сотню лет Креол мог просто подождать, но Прекраснейшая утверждала, что и тогда будет слишком рано. Нужно потерпеть хотя бы тысячелетие... а лучше три-четыре.

Даже самые великие маги обычно не живут так долго.

Два года маг и его раб готовились к ритуалу, погружающему в смертный сон. Креол потратил изрядную часть состояния и уморил не одну сотню рабов, чтобы построить неподвластную времени гробницу и скрыть само ее существование от всех живущих. В конце концов он вошел внутрь, принес кровавую жертву и уснул, фактически умер на пять тысяч лет. Ровно столько было нужно, чтобы подписанный кровью договор утратил силу.

По странному капризу судьбы археологическая экспедиция раскопала его всего за месяц до воскрешения.

Первоначально Креол собирался сделать наоборот – чтобы Хубаксис ожил первым, а уж потом разбудил его. Но потом врожденная подозрительность заставила его переменить решение – он немного опасался, что джинн оставит его трупом.

Нет, Креол доверял Хубаксису... насколько он вообще мог доверять окружающим. И он знал, что ни один джинн никогда не нарушит данной клятвы. Но все же Креол решил перестраховаться.

Честно говоря, он вообще подумывал не брать Хубаксиса в гробницу. Не особо-то уж Креол дорожил этим своим рабом. Привык к нему за многие годы, но порой удивлялся – чего ради держит при себе столь жалкое существо?

Впрочем, даже такой маленький и слабый джинн – это все равно джинн. Если человеку приходится магии учиться – годами корпеть над книгами, зубрить заклинания и тренировать чакры, – то всякий джинн уже рождается волшебником. Магия буквально течет в их жилах.

Хубаксис тоже кое-что умел. Как и любой джинн, он мог проходить сквозь стены (кроме медных), увеличиваться и уменьшаться (хотя очень ненадолго) и изменять внешний облик (очень плохо). Кроме того один из дедушек Хубаксиса был ифритом, так что он унаследовал огненное дыхание (чрезвычайно слабое).

Из собственных же магических дарований крошечный джинн мог похвастаться только иллюзиями. Миражами. О, вот их он умел творить прекрасно... хотя были они столь же невелики, как и он сам. Но все лучше, чем ничего – даже такой джинн полезен в хозяйстве.

– Хо-хо! – пискнул Хубаксис. – Нам все-таки удалось это сделать, хозяин!

– Нам?.. – поднял брови Креол. – Напомни, раб, в чем состоит твоя заслуга?

– Я давал советы, хозяин, – невозмутимо сообщил Хубаксис, мерно взмахивая крылышками. – Кстати, не прими в обиду, но выглядишь ты как заплесневелый финик.

Креол раздраженно ощупал лицо. Не чтобы его сильно волновала внешность, но... но она его таки волновала! Маг не имеет права выглядеть, как заплесневелый финик!

Тем более, что Креол ненавидел финики.

– Зеркало, зеркало, мне нужно зеркало... – забормотал он, озираясь по сторонам.

– По-моему, это как раз оно, – услужливо сообщил Хубаксис, зависнув возле небольшого зеркальца, висящего над умывальником.

Креол поспешил воспользоваться указкой джинна. Он уставился на свое отражение, и его челюсть медленно поползла вниз. Руки горестно ощупывали плешивый череп.

Пять тысяч лет назад Креол мог похвастаться густой шевелюрой, роскошными усами и завитой бородой. Конечно, с возрастом его волосяной покров приобрел благородную седину, но это его только украсило. Он не мог поверить, что теперь стал практически лыс. Несколько чудом уцелевших волосков утешить его не смогли.

Правда, оставалась надежда, что теперь волосы снова начнут расти...

Но еще больше Креола огорчил цвет кожи. Раньше он был приятного глазу орехового оттенка, и ему это нравилось. Теперь он сделался белым, как рыбье брюхо.

И глаза покраснели...

Про одежду он решил пока не думать – да ее практически и не было.

– Тем не менее... – вздохнул Креол, поднимая очи долу, – тем не менее, благодарю тебя, Мардук, за ниспосланную удачу. Клянусь посвятить эту войну тебе и только тебе!

– Какую войну, хозяин? – насторожился джинн. – Про войну ты ничего мне не говорил...

– Молчать, раб, – буркнул маг. – Это не твоего ума дело. Это касается только меня и Прекраснейшей. В основном меня.

– Да не очень-то и хотелось, – пожал плечами Хубаксис, озираясь по сторонам. – Знаешь, хозяин, я думал, что мы очнемся в твоей гробнице. Но, мы, похоже, где-то в другом месте...

– Верно, – кивнул Креол, оторвавшись от зеркала. – Интересно, как мы тут очутились?..

– Наверное, нас кто-то нашел... и перенес сюда.

– Скорее всего. Как думаешь, кто это сделал... и зачем? Я думал, что хорошо спрятался...

– Может, Трой? – предположил Хубаксис.

– Не говори чепухи, раб! – фыркнул маг. – Если бы этот позор нашего рода отыскал мою могилу, он не стал бы возиться с переноской, а просто сжег то, что от меня осталось. Нет, уверен, что Трой и сам давно в могиле. И слава богам, а то мне ужасно надоело отражать атаки этого холай ли...

– Хозяин! – укоризненно пискнул джинн. – Не гневи богов!

– Завистника, – поправился Креол. – Вот скажи, откуда они берутся? Я вот этими руками отправил в Лэнг четверых архимагов, пытавшихся меня прикончить, а они все не заканчивались! Эскетинг, Менгске... Тай-Кера пришлось убивать девять раз! Чрево Тиамат, до сих пор не пойму, как ему это удавалось... Кстати, посмотри, какое интересное зеркало... Оно что же, из стекла? Разве такое возможно?

– Так ясно отражает... – присвистнул джинн, вертясь перед зеркальцем. – Хорошее зеркало, хозяин.

– Хорошее... Смотри, и стакан из стекла! Похоже, тут живет какой-то богач...

– А это что такое? – джинн взлетел к потолку, осматривая люстру. – Посмотри, хозяин, какая интересная вещь! Клянусь великим Таммузом, это же алмазы!

На самом деле люстра профессора Грина состояла из обычных стеклянных подвесок. Но в древнем Шумере стекло стоило очень дорого и подобных изделий из него не вырезали.

– Это не алмазы, – фыркнул Креол, осмотрев люстру повнимательнее. – Слишком уж крупные. Если это настоящие алмазы, этот предмет должен стоять целого дворца.

– А вдруг? – возразил Хубаксис. – У Великого Хана таких предметов было столько, что...

– Так-то в Кафе, – перебил Креол. – У вас там самоцветы горами лежат. Ими дети играют вместо камушков.

– А может, они и здесь теперь так же лежат? Хозяин, мы же проспали пять тысяч лет!

– Да, полагаю, мир за это время сильно изменился... – согласился Креол.

– Да еще как сильно! – возопил джинн, проскользнув за жалюзи.

Маг присоединился к нему и тоже восхищенно ахнул.

Креол и раньше бывал в городах, вызывающих трепет. Он видел дворцы-миражи Кафа, бродил по тысячебашенному Ирему и посещал бескрайне-потрясающий Бриароген. И все равно вид ночного Сан-Франциско поверг архимага в изумление. Хотя бы потому, что на сей раз то было не диво иного мира, а Земля. Родная Земля, населенная обычными смертными.

– Неужели это такой город, хозяин? – благоговейно спросил Хубаксис.

– Не знаю... – медленно покачал головой Креол. – Чрево Тиамат! Мы действительно пропустили чересчур много... Придется срочно наверстывать упущенное, если я хочу снова занять место Верховного Мага Шуме... о Мардук, да существует ли еще Шумер? Да и помнят ли его еще хотя бы? Проклятый Трой, если бы не он, мне не пришлось бы хоронить себя в такой тайне...

– И еще Элигор, хозяин.

– Да, и Элигор, конечно... – помрачнел Креол.

– И Мешен'Руж-ах.

– Это отродье змеи и крокодила! Надеюсь, он мучался перед смертью!

– И саким Седьмого Царства.

– Если бы он не был тестем Лугальбанды, я бы давно...

– И наш Великий Хан.

– Бр-р-р, не напоминай!

– И...

– Да замолчишь ты, в конце концов?! – взревел маг, брызгая на Хубаксиса слюной. – Я знаю, сколько у меня врагов... было! Ха, раб, теперь они все кормят червей!

– Я бы не был так категоричен, хозяин, – противным голосом пропищал джинн. – Великий Хан видел Потоп, он вполне мог дожить и до этих дней. Да и Элигора трудновато прикончить...

– Прикончу, – скучным голосом пообещал маг. – И его, и его хозяина, и всех остальных, сколько их там ни есть... Дайте мне только собраться с силами...

Креол с мрачным видом прошелся по комнате, подолгу задерживаясь возле каждого незнакомого предмета. То есть просто возле каждого. Особый интерес у него вызвали электронные часы, спокойно мерцающие на письменном столе.

– Волшебные письмена, хозяин! – восхитился Хубаксис, заглядывая магу через плечо.

– Понять бы еще, что они означают. Прямоугольник, палочка, две точки, ломаная черта, прямоугольник... Хм-м, второй прямоугольник тоже превратился в палочку...

– Это буквы?

– Да не знаю я! – досадливо поморщился Креол. – Одно ясно – мы попали в жилище мага.

– Даже не знаю... – засомневался джинн.

– Никаких сомнений, раб! Ни у кого другого не может быть в доме таких вещей! Конечно, это маг, – кому еще может понадобиться поставить в зале саркофаг с мертвым телом?

– Маловата зала-то...

– Может быть, это бедный маг, – пожал плечами Креол. – Хотя, знаешь... не похоже это на жилище мага, если приглядеться. Магии не чувствую. Вся магия здесь... вот, мы с тобой. Да еще гроб мой, конечно...

– И мой ларчик, – поддакнул джинн.

– Да, и ларчик, конечно... – рассеянно согласился Креол, перебирая вещи. – Так, это не мое... Где мои инструменты вообще? Ты их нигде поблизости не видишь?

– Какие инструменты, хозяин? – не понял Хубаксис.

– Такие инструменты! – постучал себе по лбу маг. – Мои! Колдовские! Которые я с собой в гробницу положил! Без которых мне колдовать трудно... труднее. Магическая жаровня, – начал загибать пальцы Креол, – чаша для варения зелий, ритуальный нож для черчения и жертвоприношений, магическая самоудлиняющаяся цепь для измерений и связывания враждебных демонов, магический жезл... тот самый, который должна хорошо помнить твоя спина... амулет, предупреждающий об опасности... все, пожалуй. Больше в гробу не поместилось. Где это все, раб?!

– Что ты меня-то спрашиваешь, хозяин? – обиделся Хубаксис. – Я не брал! Может, тот маг, который выкрал тебя из гробницы, все это где-то спрятал?

Креол приняхался, повертел головой, а потом решительно отверг эту версию.

– Нет. Свои инструменты я бы почувствовал за тысячу локтей! Знаешь, как долго я их делал?

– Я-то знаю... – пробормотал джинн.

– Ну и?..

– Что, хозяин?

– Не заставляй меня терпеть, раб. Официально ты мой дух-советчик. Вот и советуй!

– А-а-а... может быть... грабители могил?

– При чем тут грабители могил? – досадливо поморщился Креол. – Я защитил гробницу чарами Высшего Скрытия!.. хотя в конечном итоге это так и не помогло. Наверное, истощились за столько лет. Но почему же они не взяли всего остального?.. Нет, тут точно поработали маги...

– Должен напомнить тебе, хозяин, что все твои инструменты были украшены золотом и самоцветами, а вот мой ларчик, твой гроб, табличка и все остальное – просто каменные...

Креол задумался. Слова джинна звучали достаточно правдоподобно.

– Ты прав, раб, – неохотно кивнул он. – В таком случае думай, как мне их вернуть. И побыстрее – это для меня сейчас дело первостепенной важности.

– Хозяин, могу ли я напомнить, что мы находимся в жилище мага, скорее всего, враждебного нам, а ты сейчас беззащитен, как младенец?

– Не пори чепухи! – фыркнул Креол. – Если бы этот маг хотел нас убить, он просто не дал бы мне ожить!.. М-да, как-то это не так прозвучало... Неважно, все равно первым делом – инструменты. Думай!

– Вызови демона, и прикажи ему отыскать то, что ты потерял, – без лишних размышлений предложил Хубаксис.

– Демона, говоришь... – задумался Креол. В принципе, этому ничего не мешало – что-то, а призывать демонов он умел. – А кого именно?

– Может, Андромалиус подойдет? По-моему, он специализируется именно на розыске потерянного, хозяин.

– Ты прав, раб, но ты кое о чем забыл, – досадливо поморщился маг. – По договору я не имею права призывать одного и того же демона чаще, чем раз в одиннадцать лет, а Андромалиуса я уже... м-да, что это я говорю...

– Именно, хозяин, – лучезарно улыбнулся Хубаксис. – Ты спал пять тысяч лет, так что теперь можешь призывать всех демонов по новой!

– Иногда даже ты бываешь полезным, – кивнул Креол. – Создай для меня печать Андромалиуса, раб!

Джинн отвесил хозяину поклон, и между его рук проявился туманный диск, на котором все отчетливей выступал рисунок – четыре пересеченные линии с тремя зигзагами по краям и жирными кружками на концах линий. Магическая печать Андромалиуса. Не больше, чем иллюзия, но в данном случае это было неважно. Главное – само изображение.

– Молитву будем читать?.. – задумчиво погладил подбородок Креол. И тут же сам себе ответил: – Кингу с ней, так обойдемся. Хватит и печати. Итак, я вызываю и заклинаю тебя, дух Андромалиус! Я, исполненный силой Всевышнего, призываю тебя именем... всеми волшебными именами, которые помню и какие забыл. Явись и исполни мои приказания, быстро!

Дух не замедлил явиться. Перед магом из воздуха вышел весьма мрачно настроенный демон. Смуглокожий, черноволосый и горбоносый. Не будь у него стреловидного хвоста и пары остро отточенных рогов, демона можно было бы принять за родича самого Креола.

– Вызов произведен неверно, – пробурчал он. – Будь на твоём месте кто-нибудь послабее, ни за что бы я не пришёл.

– Обещаю, в следующий раз все будет по правилам, – усмехнулся Креол.

– К счастью, следующий вызов состоится не скоро, – хмыкнул Андромалиус. – Давно не виделись, Креол. Я полагал, что ты давно уже реинкарнировался.

– Неправильно полагал. Я, как видишь, здесь.

– Ну так и я тоже здесь. И, в отличие от тебя, ни на час не состарился.

– Молчать, – помрачнел Креол, – Я вызвал тебя не чтобы предаваться воспоминаниям.

– Разумеется, ты мой господин, я твой слуга, – скучающе ответил Андромалиус. – Повелевай мной, Креол, но помни, что ты можешь отдать только один приказ, и ни единым более. Таков договор. Впрочем, должен также напомнить, что я с удовольствием исполню и второй, и третий, и даже вообще могу стать твоим рабом на целых двадцать или даже тридцать лет...

– Конечно, но только в обмен на душу, – перебил Креол. – Нет уж, поищи кого поглупее... или помоложе, второй раз вы меня так легко не проведете. А требуется мне от тебя только одно – принеси мои инструменты. Жаровня, чаша, нож, цепь, жезл, амулет. Это пять предметов, но они должны находиться все вместе, так что считается за один приказ.

– Шесть, – шепнул Креолу Хубаксис.

– Что?..

– Это шесть предметов, хозяин.

– Молчать, раб.

Андромалиус тем временем поразмыслил и неохотно кивнул.

– Согласен, пусть будет один приказ. Это возможно, но должно занять некоторое время. Жди, Креол, маг, вызвавший меня в мир людей...

Демон трижды плюнул через правое плечо, прищелкнул хвостом, обернулся на одном копыте и исчез. Осталось только легкое облачко, пахнущее серой.

– Хозяин, а ты не забыл книгу заклинаний?! – неожиданно вспомнил Хубаксис.

– Не тревожься, раб, не забыл, – усмехнулся уголком рта Креол. – Я не стал класть книгу в гробницу – она бы все равно истлела за такую тьму веков. Я переписал ее внутрь своего черепа.

– Поразительно! – присвистнул джинн.

– Еще бы. Да, кстати, о заклинаниях... неплохо бы ими зарядиться. Можешь пока заняться чем-нибудь... Чем-нибудь полезным, для разнообразия! От моих мизинцев на ногах проку больше, чем от тебя!

Креол уселся на край саркофага и принялся читать заклинания. Серьезный недостаток магии Слова, которую он предпочитал, состоит в том, что даже самые лучшие чары нельзя просто взять и использовать, когда захочется. Вначале их нужно подготовить, произнести магический текст, и уж только потом можно применять.

И это еще касается только тех, что попроще, для которых не требуется сложного ритуала, магических предметов или зелий. Да и таких, простых, нельзя держать много. Без жезла Креол мог хранить в памяти одиннадцать-двенадцать сложных заклинаний. С жезлом их количество вырастало примерно вшестеро.

Прежде всего маг прочел заклинание Молнии. Да, он уверял Хубаксиса, что здешний хозяин никакой не маг, но решил все же запастись чем-нибудь убойным.

Немного подумав, Креол добавил еще одно, точно такое же. Молния – одно из самых простых и коротких заклинаний, его можно прочесть за минуту и держать в памяти десятками.

Следующим он прочел заклинание Личной Защиты. Очень надежное и эффективное средство самозащиты, но, к сожалению, одноразовая. Личная Защита поглощает любое враждебное действие, но после этого тут же рассыпается.

К примеру, если в мага, защищенного таким заклинанием, выстрелить из лука, стрела не причинит ему вреда. Но если выстрел повторить, маг умрет, как и любой другой на его месте. То же самое касается чего угодно другого – удара кулаком или оружием, укуса зверя, взрыва бомбы, враждебного заклęcia, даже выпитого яда. Личная Защита страшует ото всего, но только на один раз.

Конечно, ничто не мешает наложить два или даже три таких заклинания, но это уже умеют не все. Чем больше на человеке Личных Защит, тем сильнее они взаимопроникают друг в друга, тем больше шанс того, что они просто растают. Пределом Креола было четыре штуки, и даже столько он почти никогда одновременно не держал.

Поразмыслив, Креол добавил заклęcia Исцеления и Усыпления. Стандартные, простенькие чары. Первое сращивает не слишком серьезные раны, а второе погружает жертву в магический сон, из которого может вывести только сам маг. Или время – через несколько часов усыпленный проснется сам.

Креол закончил с последним заклинанием и вдруг подскочил, как ужаленный. Он мелко затрясся, его и без того бледное лицо побелело еще сильнее. Маг завертелся волчком, дико озираясь по сторонам и словно к чему-то прислушиваясь.

– Ты слышишь, раб?.. – в ужасе прошептал он. – Слышишь?!

Хубаксис послушно прислушался. Секунд через десять он недоуменно пожал плечами:

– Ничего не слышу, хозяин. А что такое?

– Ничего... – уселся обратно Креол. – Показалось, наверное... Очень надеюсь, что показалось, иначе... Нет, все-таки вовремя я проснулся – чувствую, времени осталось не так уж много...

Он едва успел окончательно прийти в себя, когда в комнате снова появился Андромалиус. В одной руке демон держал жаровню, чашу, цепь, нож и амулет, в другой – жезл. За другой конец жезла держалась молодая девушка в полицейской форме.

Вид у нее был ошарашенный.

Ванесса Ли, для друзей просто Вон, этой ночью подменяла приболевшего дедушку. Ли Ченг, полицейский на пенсии, работал охранником в музее, но возраст давал о себе знать, и ему все чаще приходилось отпрашиваться по болезни. Внучка пошла по стопам деда и сама работала в полиции, а поскольку как раз вчера у нее начался отпуск, то отчего бы и не помочь старику?

Китайка по отцу и евроамериканка по матери, Ванесса была довольно миловидной особой. Ростом чуть ниже среднего, карие глаза, черные волосы, чуть вздернутый носик. Монголоидный разрез глаз и такие же скулы лишь придавали ей дополнительное очарование. Ей было двадцать четыре года, и три с половиной из них она служила в полиции.

Еще она занималась карате и, как ни странно, бальными танцами.

Хубаксис оказался прав, когда предположил, что инструменты Креола хранятся в другом месте из-за более высокой стоимости. Гроб, ларчик, плитку с заклинанием, а также еще кой-какой мусор, найденный поблизости от гробницы, профессору Грину разрешили временно перенести в другое место, а вот все остальное выносить запретили.

Ванесса заметила Андромалиуса как раз, когда тот извлекал из витрины последний предмет в списке – магический жезл. Демон стоял к ней лицом, поэтому девушка не заметила тонкого стреловидного хвоста сзади. Рога она заметила, но решила, что это просто украшение. Какой-нибудь новомодный панковский выверт.

– Стой, стрелять буду! – возмущенно воскликнула Ванесса, выхватывая пистолет.

Демон замер на месте. Конечно, он просто приготовился переместиться в пространстве, но девушка-полицейский вполне закономерно решила, что он испугался пистолета.

– Не двигаться! – повторила она чуть потише. – А ну, положи палку!

Андромалиус не отреагировал. Ванесса подумала, что он оцепенел от страха, решительно подошла и попыталась вырвать жезл.

Как выяснилось секундой позже, это было ошибкой.

– Что ты мне притащил, отродье Лэнга?! – воздел руки к небу возмущенный Креол.

– Претензии не принимаются, – фыркнул Андромалиус, швыряя принесенные предметы на пол и тут же исчеза.

Исчезновение демона стало последней каплей для и без того ошалевшей Ванессы. Она нажала на курок, выпуская пулю прямо в рожу жуткого лысого мужика.

Пуля исчезла, поглощенная закланием Личной Защиты, но Ванесса этого уже не увидела. Креол одним движением пальца активировал заклание Усыпления, погрузив нежданную гостью в волшебный сон.

И ей еще очень повезло, что она не родилась мужчиной. Мужчину Креол просто испепелил бы.

– Вот и поручай дела этим демонам! – скрипнул зубами маг, осматривая бесчувственную девушку. – Это что, дополнительный подарок? Бесплатная услуга?

– А ничего, красивая, – подлетел поближе Хубаксис, все это время прячущийся за жалюзи. – Может, оставим?

– Я тебе покажу – оставим! – не согласился Креол. – Только мне сейчас и дел, что рабынями обзаводиться! Нет, сначала надо освоиться, занять хорошее положение, построить дворец... хотя нет, не дворец – сразу начну с коцебу... а уж потом я себе целый гарем куплю. Хотя да, красивая...

Вообще-то, Креолу больше нравились чернокожие красотки, но особо придирчивым он в этом отношении не был.

– По крайней мере, вещи все здесь, – буркнул он, вешая амулет на шею и кладя рядом жезл.

Остальные вещи он пока оставил валяться там, где их бросил демон. Зато пистолет Ванессы мага заинтересовал.

– Громобойный артефакт?.. – с сомнением произнес он, осмотрев и даже обнюхав оружие. – Странно, магии не чувствую...

Креол довольно быстро догадался о назначении спускового крючка и не замедлил его нажать. Прозвучал еще один выстрел и в стене образовалась аккуратная выбоина.

Будь на месте Креола обычный человек его времени, он тут же отбросил бы от себя ужасную штуковину, но опытный маг привык, что предметы в его руках делают «бум» и портят стены. Уже уверенно он прицелился в зеркало и снова спустил курок.

Зеркало осталось целым, зато в стене появилась третья дырка. Креол довольно хмыкнул.

– Хорошая вещь, хозяин, – влез Хубаксис. – Давай хоть ее оставим?

– Да, артефакт полезный... – согласился Креол. – Интересно, она что, тоже магесса? Тогда почему так легко заснула?.. Никакого сопротивления, никакой защиты...

– Ученица? – предположил джинн. – Неопытная?

– Сейчас спросим, – хмыкнул маг, снимая заклятие Усыпления.

Первое, что сделала Ванесса, очнувшись, – завопила. Крик прекратился, только когда Креол отвесил ей пощечину. Девушка замолчала и что-то произнесла на непонятном языке. Креол только пожал плечами.

– Отвечай, кто ты такая, – хмуро предложил он. – Отвечай быстро, иначе у меня может закончиться терпение. Итак?

Для пушей убедительности он пригрозил ей жезлом. Жезл еще не был заряжен заклинаниями, но кроме самого мага об этом никто не знал.

Впрочем, девушка все равно не испугалась – она просто не восприняла жезл, как оружие. Тогда Креол направил на нее пистолет... и вот это подействовало куда лучше.

Раньше Ванессе не приходилось стоять под дулом пистолета, и ощущение ей совсем не понравилось.

– Ага, знаешь, что это такое, – удовлетворенно воскликнул маг. – Говори быстро, дикарка!

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – пробормотала Ванесса, не знающая ни слова на древнешумерском.

Она повторила эти слова на английском, на китайском и, с большим трудом и ужасным акцентом, на испанском, который учила в школе, но страшный человек по-прежнему хмуро тарашился.

Креол, в свою очередь, произнес свою фразу на древнеегипетском, древнееврейском, хеттском и финикийском. К сожалению, в современном мире очень немногие люди говорят на каком-либо из этих языков.

Имелась крошечная вероятность, что Ванесса смогла бы понять одно-два слова на древнекитайском, но его Креол не знал. Вообще же он владел массой разных языков, некоторые из которых даже не были человеческими.

– Глупая дикарка! – фыркнул маг. – Бормочет на каком-то варварском наречии...

Заметив, что Ванесса очень нервно смотрит на ствол пистолета, Креол отложил его в сторону. Это ее слегка успокоило. На Хубаксиса она тоже посматривала с некоторой нервозностью, но без видимого испуга. Крохотный джинн выглядел жутковато, но был так мал, что казался уродливой игрушкой.

– Раб, создай мне печать Ронова! – прищелкнул пальцами Креол, придя к определенному решению.

– Правильно ли я понимаю, хозяин...

– Без споров! – прикрикнул маг.

За годы общения с Хубаксисом одно он усвоил твердо – этому джинну нельзя позволять слишком много. Он тут же начинает забывать свое место.

– Слушаю и повинуюсь, хозяин, – ухмыльнулся Хубаксис, творя новый туманный круг. В нем проявилась печать Ронова – прямоугольник с парой завитушек по бокам и дополнительным кружком слева.

– Я вызываю и заклинаю тебя, дух Ронов! – скучающим голосом произнес Креол. – И попробуй только не прийти, отрыжка Нергала, у меня договор!

Договор, некогда заключенный с Элигором, по-прежнему был в силе. Демон Ронов тут же появился. Был он низкоросл и бородат, обладал землистым лицом, чуть синеватыми волосами и очень толстыми выпяченными губами.

– Я прибыл по твоему зову, маг, – пробасил Ронов. – Я, Ронов, демон демонов, способный умирять врагов и обучать языкам, стою перед тобой в ожидании приказа. Что ты повелишь мне сегодня?

– Обучи эту женщину истинному языку, – коротко бросил Креол.

– Прошу уточнить полученный приказ, – скрестил руки на груди демон. – Истинному – это какому?

– Тому, на котором говорю я, безмозглое порождение Лэнга! – фыркнул маг.

– Хозяин... – робко попытался вмешаться Хубаксис.

– Молчать, раб!

– Исполнено, – кивнул демон, на несколько секунд закрывая глаза. – С этого момента она поймет все, что ты захочешь сказать ей, маг. А теперь прощай, вновь мы увидимся не скоро.

Креол взглянул на Ванессу, все еще протирающую глаза, и растянул губы в улыбке.

– Ну вот теперь побеседуем... – пробормотал он.

– Хозяин, возможно, я не прав, но не лучше ли было бы, если бы Ронов обучил нас с тобой языкам этого времени? – предположил Хубаксис. – Скорее всего, они нам еще понадобятся...

– Что ты там бормочешь?.. – поморщился Креол. – Какие еще... Ах, будь я проклят, ну конечно же! О великий Мардук, какую глупость я сотворил!.. А-а-а!..

Вслед за этим он изрыгнул несколько самых грязных шумерских ругательств.

– Эй, а вот теперь я вас понимаю! – обрадовалась Ванесса, тщетно пытаясь сообразить, отчего вдруг эти странные звуки сложились в слова и фразы.

– Конечно понимаешь, глупая женщина! – фыркнул Креол, справившись с гневом. – По моему приказу демон Ронов даровал тебе способность говорить на истинном языке!

– Что ты имеешь в виду под «истинным»? – хмыкнула Ванесса.

Первый испуг начинал проходить, девушка с детства отличалась крепкими нервами. В конце концов, ей доводилось сталкиваться с разными психами, да и все эти фокусы наверняка можно как-то объяснить...

– Да вы что, сговорились?! – всплеснул руками Креол. – Истинный – это шумерский! Язык великих городов Ура, Йоланга и Вавилона!

– Каких-каких городов? – переспросила девушка.

– Ура! Йоланга! Вавилона! Городов моего народа – шумеров!

– Шумеры же вымерли черт знает когда, – пожала плечами Ванесса. – Мы это в школе проходили. Вавилон... Вавилон разрушен. Тоже черт знает когда. А про два первых города я вообще никогда не слышала.

Креол коснулся защитного амулета и быстро пробормотал успокоительную молитву.

– Что ж, хозяин, мы ведь так и думали, что все перемрут, так? – развел руками Хубаксис. – Слишком много лет прошло...

– Ты прав, раб... – буркнул Креол. – Что ж, Верховным Магом мне больше не быть... В Шумере, по крайней мере. Нельзя же быть Верховным Магом несуществующей империи?

– Это было бы ужасно глупо, хозяин! – хихикнул Хубаксис.

– Ну и ладно. Значит, осную... основаю... создам свою Гильдию. Или лучше завоевать чужую?..

– Это может быть трудно, хозяин, – осторожно заметил Хубаксис. – Когда ты был Верховным Магом...

– Да, я помню, – расплылся в довольной улыбке Креол. – Я таких завоевателей... ха! Ладно, поживем, поглядим, что может предложить этот мир...

Ванесса переводила взгляд с одного на другого, силясь понять, о чем толкуют эти странные существа. Увы, в детстве Вон предпочитала читать и смотреть детективы, а также комиксы про супергероев. В истории она разбиралась слабовато. В сказках, мифах и прочей ерунде – еще хуже.

– Зачем вы украли все эти вещи? – спросила она, обратив внимание на жезл Креола.

– Что?! – возмутился от такой наглости маг. – Это я их украл? Я?! Да я просто забрал то, что принадлежало мне с самого начала! Это вы украли мои инструменты, вы, наглые воры!

– Ага, так я тебе и поверила, – фыркнула Ванесса. – Эти артефакты были найдены при раскопках гробницы древнего царя, я читала надписи на витринах. При чем тут ты?

– Царя? – удивился Хубаксис. – Хозяин, это она не о тебе говорит?

– Лестно, конечно, но я никогда не правил ничем крупнее своего дворца, – усмехнулся Креол. – Это не значит, что я не мог бы стать царем... мог бы, легко! Стоило только захотеть. Но я не хотел.

– Почему? – спросила Ванесса.

– А зачем? Зачем мне власть, когда у меня есть магия? Но ты права, женщина, вещи были взяты из гробницы. Из моей гробницы! Что за наглость – если человек умер, значит, можно его обворовывать, да?! Лежит себе человек, никого не трогает, нет, надо обязательно прийти, забрать то, что подороже, а его самого перенести куда-то в неизвестное место! Вот скажи, куда вы меня перетащили?! Что это за богопротивное место?!

Ванесса медленно моргнула, переваривая информацию, выплеснутую распалившимся магом.

– Хозяин, когда ты так быстро говоришь, я тоже ничего не понимаю, – заметил Хубаксис.

– Стоп, – медленно подняла руку девушка. – Стоп, стоп, стоп, стоп!.. Ты хочешь сказать, что это ты лежал в этом гробу?

– Ну наконец-то дошло! – фыркнул маг.

– Так это была твоя могила?! Ты кто вообще такой – гребанный князь Дракула?! – невольно отшатнулась Вон.

– Первый раз слышу, – пожал плечами Креол. – Что ты имеешь в виду, женщина?

– А это тогда кто? – Ванесса истерически ткнула пальцем в Хубаксиса. – Зубная фея?! Или песочный человечек?! Да что за чертовщина здесь творится?!

– Это самый обычный джинн, – мрачно сообщил маг. – Хубаксис ибн-Касаритес... дальше не помню. Можешь тоже не запоминать, он всего лишь раб, его имя неважно. Да, забыл представиться, мое имя Креол.

– Очень приятно, Ванесса Ли, можно просто Вон, – рассеянно представилась девушка. – Джинн, говоришь? Как в «Арабских Ночах»?

– Каких еще ночах? – опять не понял Креол. – Ар... баских?.. Не знаю такого слова.

– Ну, в сказке про Алладина, – пояснила Ванесса, чувствуя себя ужасно глупо. – Там было про волшебную лампу, а в ней жил джинн. Если ее потерять, он вылезал и исполнял желания... Еще мультяшка такая была, от Диснея...

– Дисс-ней? – переспросил Креол. – Знакомое имя, что-то такое слышал... Про какую еще лампу ты говоришь? Какая связь между джиннами и лампами?

– Ну как же... – повертела пальцами Ванесса, чувствуя, что окончательно теряет нить беседы.

Креол с Хубаксисом недоуменно переглянулись. До мага начало доходить, что пять тысяч лет – чересчур уж большой срок, и ему придется потратить немало времени, чтобы понять, что к чему в этом новом мире.

– Можно, я включу свет? – невпопад попросила Ванесса. – Ни зги же не видно...

Креол не совсем понял, о чем говорит эта женщина – лично он не видел поблизости ни факелов, ни светильников, ни других предметов, дающих свет. А уж как свет можно «включить», он вообще не представлял. Но угрозы для себя маг не усмотрел, поэтому коротко кивнул.

Следует пояснить, что комната, снимаемая профессором Грином, находилась как раз напротив гигантской неоновой рекламы, висящей на противоположном здании, поэтому пред-

меты можно было различать даже ночью при выключенном свете. Кстати, именно из-за этого сдавалась квартира по дешевке, но желающих все равно было немного. Пожалуй, если бы не ученый-параноик, ищущий место под лабораторию, она бы так и пустовала.

Ванесса щелкнула выключателем, и джинн заорал от неожиданности, ослепленный залившим комнату светом. Креол тоже дернулся, издал сдавленный возглас, но тут же опомнился.

– Магический освещательник, и только-то, – усмехнулся он, глядя на горящую лампочку. – Хотя магии по-прежнему не чувствую, и это очень странно...

Глава 2

В конце концов не самой глупой девушке Ванессе удалось таки уяснить, во что она влипла. История, которую ей преподнесли Креол и Хубаксис, звучала невероятно, но доказательства были вполне убедительны.

Демоны, которых она видела собственными глазами, самая настоящая магия, выученный за секунду неизвестный язык, внешность Креола, и, разумеется, джинн. Крошечный и придурковатый, но несомненный джинн.

После такого сложно проявлять скептицизм.

Креола, поначалу относившийся к Ванессе презрительно, постепенно увлекся, и рассказал ей всю свою подноготную... ну, большую ее часть. Он ни за что не признался бы в этом даже самому себе, но внутренне он побаивался выйти на улицу и оказаться среди волшебных огней, гигантских домов и этих жутких людей, носящих громобойные артефакты. Девушка-полицейский явно не была магессой, а значит, в этом мире подобное оружие – норма.

Сбежав из своего времени, Креол никак не рассчитывал, что мир изменится до такой степени. Он уже начал думать – а не было ли все это ошибкой? Наверняка же существовал иной способ ускользнуть из когтей Элигора...

Ванесса же тем временем совершенно оправилась от первоначального испуга. Конечно, все это было очень странным, но она никогда не отличалась робостью. А Креол при более близком знакомстве оказался не так ужасен, как показалось в первый момент.

Особенно когда тоже успокоился и начал рассуждать здраво.

К тому же у Вон заиграла коммерческая жилка. Внутренне она всегда мечтала об очень быстром обогащении, и вот теперь перед ней явственно замаячил путь к этому.

Она пока не знала, как именно Креол способен здесь помочь, но он же сам говорил, что в прошлой жизни у него был дворец и куча рабов. Значит, маги очень даже неплохо зарабатывают. А здесь, где у него абсолютно нет конкурентов, это будет еще легче.

Правда, криминал она отвергла сразу. Конечно, магия Креола вполне могла помочь безнаказанно выпотрошить пару-тройку банков, но при одной мысли о нарушении закона совесть потомственного полицейского поднимала бунт.

Ванесса немного подумала и решила обдумать этот вопрос потом. Вначале нужно помочь новому знакомому освоиться в новом мире, а уж потом строить планы. В музее ее не хватятся до самого утра, так что об этом можно тоже пока не думать.

Вон решительно кивнула и взяла судьбу пришельцев из прошлого в свои руки.

– Для начала нам нужно отсюда убраться, – скомандовала она. – Не знаю, когда вернется профессор Грин, но лучше будет его не дожидаться.

– Кто вернется? – покосился на нее Креол. – О чем ты, женщина?

– Профессор Грин, – терпеливо пояснила Ванесса. – В вашем мире были профессора?

Поскольку в шумерском, который она так неожиданно выучила, такое слово отсутствовало, можно было заключить, что подобного титула пять тысяч лет назад еще не существовало. Но Вон хотела убедиться наверняка.

– Ну я не знаю, как вы их там называли, – махнула рукой она. – Мудрецы, философы, мыслители...

– Абгали?... – переспросил Креол. – Абгали были, конечно. Но... о чем ты говоришь, женщина? При чем тут какой-то абгаль?

– Это тот человек, который живет здесь! – раздраженно объяснила Вон. – Ну, тот, который принес сюда твой гроб и... тебя.

– И меня, хозяин, и меня, – напомнил о себе Хубаксис.

– Да, и тебя, – хмыкнула Ванесса.

– Ах, вот это кто! – сообразил наконец Креол. – А зачем куда-то уходить? Пусть он только явится, я его поджарю, как баранью лопатку!.. Сейчас вот заряджу жезл, и будь он хоть трижды абгалем, отправится на корм червям, клянусь Тиамат и военачальником ее Кингу!

– Да ты что, осатанел?! – возмутилась Ванесса. – Нельзя же убивать людей!

– Почему это? – удивился Креол. – Я же маг.

– Да, правда, – подтвердил Хубаксис. – Хозяин – маг, ему можно убивать людей. Только потом надо штраф заплатить, если это чужой раб или родичи недовольны будут.

– Штраф им, – проворчал Креол. – Жадные все слишком. Чуть кого убил, сразу набегает – плати, плати! Я золотом не испражняюсь, чтобы за каждого идиота платить.

– Законы, хозяин... – развел руками Хубаксис.

– Идиотские законы. Эй, женщина, какой у вас положен штраф за абгалья?

– У нас за это не штраф положен, а тюрьма! – чуть не расплакалась Ванесса. – От двадцати лет до пожизненного! А в некоторых штатах – электрический стул!

– Какой стул?.. – не понял Креол.

– Ну... такой... Садись, а тебя казнят... как бы молнией, – попыталась объяснить доступно Вон.

– Казнят?! Мага казнят за убийство абгалья?! – возмутился Креол. – Что за идиотский мир!

– Да, у нас в Шумере законы были лучше, – поддакнул Хубаксис. – Правильнее и разумнее.

– Меня не касается, что там было с вами в чертовом древнем Вавилоне! – повысила голос Вон. – Сейчас вы в гребаном Сан-Франциско, так что будьте любезны соблюдать закон! А иначе я вам не помогаю, и делайте что хотите!

Креол опешил. В Шумере его времени место женщины (если она не магесса) было где-то посередине между мебелью и домашними животными. Ни одна из рабынь не посмела бы не то что заговорить с хозяином без спросу, но даже взглянуть в глаза.

А эта орет на него, будто считает, что так и надо.

Сначала Креол хотел разозлиться, но потом решил не торопиться с решением. Немного подумав, он вспомнил, что у некоторых народов женщины стоят наравне с мужчинами, а в каких-то вроде бы даже главенствуют... хотя это уж наверняка враки.

Так что Креол решил на первый раз простить наглую дикарку. И пока что – пока что! – относиться снисходительно к ее чудовищной дерзости.

До тех пор, пока не разберется, насколько подобное нормально в этом новом мире.

– Но этот твой абгаль вынес меня из гробницы и притащил в свой дом, – заметил Креол. – Осквернять, а тем более грабить могилы – преступление перед богами и людьми.

– Да о чем вы говорите? – удивилась Ванесса. – Это же была археологическая экспедиция! Если могиле столько лет, это уже не могила, а памятник древности! Откуда профессор мог знать, что ты не до конца умер?

– Я умер до конца, – возразил Креол. – Просто потом воскрес.

– Ну, как бы там ни было, – махнула рукой Вон. – Зато представьте, какое у него будет лицо, когда он вернется и найдет пустой гроб!

Креол представил и раздвинул губы в легкой улыбке. Он еще немного покобенился, но все же в конце концов согласился простить профессора.

– Так и быть, я не буду его убивать, – снисходительно кивнул он. – Значит, можем идти. Где выход в этом несуразном жилище?

– Эй-эй, погоди-ка, погоди, – подняла руки Ванесса. – Ты что, в таком виде на улицу собрался?

– А что во мне не так?! – возмутился Креол.

– Я не знаю, как у вас там, в древнем Шумере, а у нас по улицам не разгуливают полуголые зомби. Будь я сейчас при исполнении, так бы и арестовала обоих...

– Если мне будет позволено сказать, хозяин, в Вавилоне тебя бы тоже заколол первый же стражник, – любезно вставил Хубаксис. – Живых мертвецов нигде не любят.

– Может быть, сделаешь какой-нибудь фокус, чтобы привести себя в порядок? – с надеждой спросила Вон. Ей хотелось лишний раз убедиться, что Креол действительно волшебник.

– Точно, хозяин, вызови демона-целителя! – с энтузиазмом предложил джинн. – Валефора, например...

– Если я буду вызывать демонов по любому пустяку, они слишком быстро закончатся, – огрызнулся Креол. – Ты не забывай о условиях моего договора – одно желание, а потом снова жди одиннадцать лет. В легионе Элигора всего-то шестьдесят демонов-исполнителей, и все жадные, всем платить надо... А у меня всего одна душа, и снова я ее продавать не собираюсь! Одного раза мне хватило... Нет уж, обойдемся собственными силами.

Заклятие Исцеления у мага уже было готово. Он пробормотал слово-ключ и провел рукой по лицу. По тому словно прокатилась невидимая волна, и оно... начало меняться.

Не слишком сильно. Креол остался сам собой, ни в кого не превратился. Это скорее напоминало смывание грима – кожа приобрела нормальный оттенок, губы утратили синюшность, глаза из красных стали серыми. Еще только что похожий на живого мертвеца, маг стал выглядеть обычным человеком.

Только волосы так и не выросли. Тут уже недоставало простейших лечебных чар.

– Гораздо лучше! – восхитилась Ванесса.

Теперь стало видно, что в Креоле течет ближневосточная кровь. Его черты не были ни арабскими, ни кавказскими, но дальнейшее родство прослеживалось. Выглядел он лет на сорок или даже моложе – хотя на деле ему перевалило уже за девяносто.

– Но почему только лицо? – поинтересовалась Вон, глядя ниже Креолу шеи.

Действительно, от плеч и ниже картина оставалась прежней. Та же самая мертвенно-белая кожа, высохшая и потертая, а в нескольких местах – лопнувшая. Самая глубокая рана красовалась в центре груди, так что можно было полюбоваться виднеющимися ребрами.

– Могу и целиком, но это будет долго, – беззаботно ответил Креол.

Его самого это ничуть не заботило – главное, что все органы нормально работают.

– Ладно, все равно под одеждой никто не увидит, – неохотно согласилась Вон. – Только одежду тоже надо сменить.

– А одежда-то чем не нравится?

– Хозяин, да ты посмотри на себя! – хихикнул Хубаксис. – В Вавилоне последние бродяги одевались лучше!

– У нас тоже, – поддакнула Ванесса. – Надо посмотреть, может, у профессора есть какие-нибудь шмотки...

– А может, у него и какая-нибудь еда есть? – с интересом спросил джинн. – Знаешь, Вон, я уже пять тысячелетий ничего не ел...

– Надо посмотреть. Думаю, он не обидится, если немножко пороемся в холодильнике.

Холодильник обнаружился прямо здесь, буквально в двух шагах. Ни маг, ни джинн доселе не обращали на него внимания, принимая за просто деталь интерьера. Но теперь Ванесса распахнула белую дверцу... и пришельцы из прошлого обомлели.

– Ничего себе! – восхитился Хубаксис. – Морозящий сундук!

– Ничего особенного, – выпятил губу уязвленный Креол. – У меня во дворце был целый подвал. Помнишь, я наложил специальное заклинание, чтобы еда не портилась?

– Я помню, сколько золота отвалил император, когда ты сделал ему точно такой же, – закивал джинн.

– Хорошо быть колдуном... – завистливо вздохнула Ванесса, роясь в недрах холодильника.

– Магом, женщина, магом, – недовольно поморщился Креол.

– А какая разница?

– Очень большая! – возвысил голос маг. – Тебе вот понравится, если я буду называть тебя кар-кида?

– Не знаю, – пожала плечами Ванесса. – Что это такое?

– Шляющиеся по рынку.

– Все равно не поняла.

– Блудницы.

– Шлюхи, что ли... эй, осторожней в выражениях!.. – возмутилась Вон. – Думаешь, если умеешь колдовать, так можешь обзывать?! Ублюдок гребаный!

– Видишь, не нравится, – ухмыльнулся Креол. – А разница примерно такая же. Маг – свободный творец, магия для меня – искусство. Я ни от кого не завишу, делаю, что сам захочу. Колдун – раб, он продает душу демону и в обмен получает магическую силу. Маг может быть белым, черным или серым, как сам пожелает. Колдун – только черным. Граница между магом и колдуном очень тонка, но она есть, эта граница! Чрево Тиамат, да я для того и похоронил себя заживо, чтобы не преступить эту черту! Чтобы душу сохранить, вот для чего я переселился в ваш сумасшедший мир!!! Понятно тебе, безмозглая дикарка?!!

С каждой фразой Креол ярился все сильнее и сильнее, а после слова «душа» он уже вовсе ревел, как бешеный слон. Только вот и Хубаксис, и Ванесса взирали на бушующего мага с полным равнодушием.

Это злило его еще сильнее.

– Ну прости, я же не знала, – беззаботно пожала плечами девушка, когда Креол наконец-то выдохся. – Ладно, вы ешьте пока, а я поищу, во что тебя можно нарядить.

На тарелке, наспех собранной девушкой, красовалась жареная куриная ножка, кусок холодной пиццы, разрезанный пополам помидор и пара маринованных огурчиков. Рядом стояли две банки – с пивом и кока-колой. Профессор не так уж часто обедал в лаборатории, так что больше ничего съестного не отыскалось.

Еще в холодильнике лежали банка старого майонеза и морковная котлета, но их Ванесса трогать не стала. Вряд ли ее новые знакомые настолько уж проголодались.

Пицца очень понравилась Хубаксису. Несмотря на размеры, джинн обладал завидным аппетитом. Ножку и огурцы съел Креол. А вот помидор их обоих очень удивил.

– Какая странная ягода, – осмотрел томат маг. – Как по-твоему, раб, она не ядовитая?

– Не знаю, хозяин. Может, заставим сначала попробовать эту женщину?

– Еще чего! – возмутился Креол. – Я Верховный Маг Шумера, я не прячусь за спинами женщин! Попробуй ты, раб.

– Но, хозяин...

– Пробуй, я сказал!

Хубаксис злобно покосился на хозяина, но все же откусил кусочек. И тут же вгрызся изо всех сил.

– Как вкусно, хозяин! – воскликнул он. – Никогда не пробовал ничего подобного!

– Да? – с сомнением откусил кусочек Креол. – Ты прав, раб, это вкусно! Ну-ка, отдай мне свою часть!

Хубаксис возмущенно завопил, торопливо запихивая в пасть то, что еще осталось. За что тут же и получил подзатыльник. Но слабый – из-за размеров джинна Креол опасался лупить его во всю силу. Ему не хотелось остаться с крохотным трупиком вместо относительно полезного раба.

Хотя иногда все-таки хотелось.

– А это что такое? – Креол перешел к банкам. – Кажется, там что-то плещется...

– По-моему, это такой металл, – предположил джинн. – Только как достать то, что внутри?

Креол еще раз ощупал банку. Колечко, за которое требовалось потянуть, не вызвало у него интереса – он посчитал его всего лишь украшением. Других отверстий он не нашел.

– Позволь, я проверю, что там внутри, хозяин? – предложил Хубаксис.

Креол молча кивнул, и джинн юркнул прямо сквозь металл. Оттуда немедленно донеслось аппетитное хлюпанье – ему попало пиво.

– Великолепный напиток, хозяин, – отдуваясь, выполз джинн. – Немного похоже на пиво, но гораздо лучше. К сожалению, там больше ничего не осталось. Позволь, я проверю и вторую емкость?

– Обойдешься! – возмутился Креол.

Он внимательно осмотрел оставшуюся банку и с силой швырнул ее в стену. Банка осталась целой. Удары жезла тоже не смогли пробить прочный металл. Тогда Креол поднял над ней ритуальный нож. Магическое лезвие, способное разрезать камень, как кусок масла, легко распороло банку, испортив пол и оставив большую лужу черной жидкости.

– Знаешь, хозяин, а это на вкус совсем другое, – задумчиво сообщил Хубаксис, лакнув из уцелевшей половинки. – Но тоже неплохо.

– Неплохо, – согласился Креол, допивая то, что удалось спасти. – Странное ощущение – как будто в этой жидкости содержится много крохотных пузырьков...

– Что вы тут без меня натворили? – ахнула Ванесса, появившись на пороге.

Хубаксис виновато съежился. Креол невозмутимо отхлебнул еще кока-колы.

С одеждой Вон намучилась. Профессор Грин использовал свою вторую квартиру еще и как склад ненужных вещей, и она нашла аж два шкафа, набитых старой одеждой.

Казалось бы, выбор большой – от ночной пижамы до похоронного савана (как ни странно, отыскался даже он). Вот только обнаружилась одна проблема – размер. Креол обладал весьма неплохой комплекцией – высокий, широкоплечий, со стройной талией и узкими бедрами. Профессор, напротив, был маленьким и пухленьким. Любой из его предметов смотрелся бы на воскресшем маге немногим лучше теперешнего одеяния.

Даже нижнее белье.

Но в конце концов Ванессе удалось-таки отыскать что-то подходящее. Вероятно, этот костюм принадлежал сыну профессора... или просто случайному знакомому, который при неких обстоятельствах оставил здесь свой костюм.

Так или иначе, шили его словно специально на Креола. Жаль только, фракная пара не слишком подходит для прогулок по ночным улицам. Обычно в таких красуются на званых вечерах и торжественных мероприятиях.

Но выбирать было не из чего.

– Какая... странная... одежда... – пропыхтел Креол, безуспешно пытаясь натянуть левую штанину. – Ты уверена, что ваши мужчины носят именно такие?

– Конечно, уверена, – с некоторым сомнением ответила Ванесса. – Это очень хороший костюм, и он тебе как раз, это самое главное. Завтра купим другой.

– Не верю, что в этом можно нормально передвигаться, – буркнул Креол, сгибая руки в локтях. С непривычки ему было очень неудобно. – Ничего, вот развернусь тут как следует, выполню план, и я вас всех переодену в правильную одежду...

– А что носили у вас, в Древнем Египте?

– Каком еще Египте, я из Шумера! – огрызнулся Креол.

– Ой, прости, я забыла, – насмешливо улыбнулась Ванесса. – Так что же вы там носили?

– В Вавилоне носили плащи, туники, кафтаны, – сказал Хубаксис. – Еще хозяин нигде не показывался без двух шарфов крест-накрест. А панталон у нас никогда не носили, это варварская одежда.

– Во-первых, это не панталоны, а штаны, – обиделась Вон за современную моду. – Во-вторых, никакая не варварская, а очень даже удобная – я и сама так хожу.

– Женщина в панталонах?! – Креол, казалось, только сейчас обратил внимание на одежду Ванессы. – Что за отвратительное зрелище?!

– Ну знаешь, дорогой мой! – еще больше оскорбилась Ванесса. – Тебе лучше оставить свои устаревшие взгляды – на дворе двадцать первый век!

– Двадцать первый? – нахмурил чело Креол и начал что-то высчитывать на пальцах. – А от какого события вы ведете летосчисление? В мое время шел шестьдесят девятый век от Великого Потопа...

– Да какого еще потопа? – отмахнулась Ванесса. – Мы считаем от... э-э... Рождества Христова. Ну, об этом я тебе потом расскажу. Тебе вообще еще много чего нужно узнать...

С обувью возились еще дольше. Ее здесь оказалось меньше, чем одежды, и по ноге Креолу пришлось только лакированные туфли. Тоже явно не профессорские, одиннадцатого размера, выглядящие совсем новыми.

Привыкший к сандалиям древний шумер запихивал туда ноги долго и морщился так, словно его стискивали колодками. Но наконец он обулся, Ванесса отошла на пару шагов и скептически осмотрела результат. Во фраке и туфлях ему было страшно неудобно, он недовольно ворчал и почесывался, как мартышка.

Но общий вид Ванессе внезапно понравился – сейчас Креол напоминал облысевшего Джеймса Бонда. Чуть-чуть необычно, но в таком виде он хотя бы не будет вызывать удивленных взглядов.

– Галстука не хватает, – задумчиво подметила она. Приличных галстуков она не нашла – только несколько тех тряпок ужасной расцветки, которые обычно дарят малознакомым людям на день рождения. – Ладно, думаю, сойдет на первое время. Забирай свое добро и пошли.

Креол сгреб в охапку музейные экспонаты и нерешительно застыл посреди комнаты. Ванессе тоже стало ясно, что с такой кучей золота в руках маг все равно будет выглядеть подозрительно, и она отправилась разыскивать какую-нибудь емкость.

В конце концов ей удалось отыскать сумку с клюшками для гольфа. Судя по запыленности, ими не пользовались по крайней мере с прошлого года, так что Ванесса не испытала угрызений совести, выкидывая их на пол.

В освободившуюся тару были сложены инструменты Креола. Правда, не все – только жаровня, чаша и цепь. Амулет он оставил на шее, нож удобно разместился в левом брючном кармане.

С жезлом маг тоже отказался расставаться, сославшись на то, что это самое ценное из того, что у него есть, и он предпочтет выкинуть все остальное. Пришлось Вон быстренько припомнить все, что она когда-либо слышала о портняжном искусстве и приделать за пазухой фрака нечто вроде двух петель из веревочек, куда и запихнули злосчастный жезл. Креол удостоверился, что может выхватить его одним движением, и остался доволен.

– Теперь надо как-то открыть дверь... – задумчиво произнесла она. – Профессор, конечно, запер ее снаружи... а мы, как назло, внутри... У тебя кредитной карточки нет? Впрочем, кого я спрашиваю... Ладно, сейчас что-нибудь придумаем...

– Открыть дверь? – усмехнулся уголком рта Креол. – Будет сделано.

– Не вздумай!.. – завопила Вон, но маг уже активировал заклинание Молнии.

Страшной силы разряд превратил и без того хлипкую дверь в нечто несуразное, повисшее на одной петле. Креол с гордым видом толкнул этот кусок дерева и он с жалобным скрипом упал на пол, подняв тучу пыли.

– Круто, – вздохнула Ванесса, понимая, что ругаться все равно уже поздно. – Кстати, если ты все равно весь такой из себя мощный, может, вернешь мне пистолет? Между прочим, за ношение пушки без лицензии у нас статья полагается!

Креол задумчиво посмотрел на оружие, посмотрел на Ванессу... Защитный амулет оставался холодным – значит, эта женщина не питает к нему враждебных чувств. К тому же один слой Личной Защиты маг уже восстановил.

– Что такое «лицензия», и откуда ты знаешь, что у меня ее нет? – подозрительно спросил он, протягивая ей пистолет рукоятку вперед.

– Ну, это... – повертела пальцами Ванесса, но быстро сдалась. Несмотря на то, что теперь она говорила на шумерском, как на родном, многие слова по-прежнему приходилось произносить на английском. В шумерском те попросту отсутствовали. – Потом объясню.

Креол решительно перешагнул через валяющуюся дверь и шагнул на лестничную площадку. Хубаксис порхнул следом.

– Эй, подожди-ка! – окликнула его Ванесса. – Опять-таки не знаю, как там было у вас, но у нас по улицам джинны не летают. Ну-ка быстро в сумку!

– Вон, а может, я лучше спрячусь у тебя за пазухой? – заискивающе предложил джинн. – Там меня тоже никто не заметит, и там теплее...

– Еще чего! – возмутилась девушка, заметив, как похотливо пялится одноглазый лилипут. – Прячься у своего хозяина, если боишься замерзнуть!

– У него холодно! И противно...

– Не обращай внимания, – брезгливо махнул рукой Креол. – Джинны волочатся за всем, что шевелится, и этот не исключение. Если это «все» женского пола, конечно, о джиннах-содомитах я пока не слышал... хотя я никогда и не спрашивал.

– У него все равно ничего не получится, мы в разных весовых категориях, – насмешливо фыркнула Ванесса.

– Эй, красавица, если понадобится, я могу увеличиться до твоих размеров, вот тогда и увидишь! – расплылся в улыбке Хубаксис. – Хочешь взглянуть?

– Обойдусь как-нибудь!.. А он в самом деле может? – на всякий случай уточнила Вон.

– Может, может, – устало отмахнулся маг. – Очень ненадолго, но ему обычно хватает.

– Да еще как хватает-то! – закивал джинн. – Пока никто не жаловался!

– Держись от меня подальше, предупреждаю! – Вон поднесла к лицу Хубаксиса кулак, а другой рукой коснулась кобуры.

– Успокойся, женщина, – покосился на нее Креол. – У моего раба слишком длинный язык, а вот все остальное коротковато. Не веришь – посмотри сама. Помню, дома он всегда приставал к моим рабыням, а вот когда доходило до дела...

Маг посмотрел на джинна и насмешливо фыркнул. Похоже, вспомнил какой-то случай. Хубаксиса, похоже, это задело – он злобно зашипел и упорхнул сквозь потолок.

Ванесса от души понадеялась, что этажом выше сейчас никого нет.

– Дам совет на будущее: лучше забудь слово «раб», – предупредила она Креола. – Рабства больше не существует.

– Ты не шутишь, женщина? – недоверчиво глянул Креол.

Ванесса помотала головой.

– Точно не шутишь?.. Чрево Тиамат, как это нет рабства?.. А кто будет строить мне башню... и дворец... и... и все остальное?! Кто будет готовить мне еду и подносить освежающие напитки?! Что за дикость, как вы до такого докатились?

– Вот так вот и докатились, – вздохнула Вон. – А, вернулся, Казанова монстрообразный? Живо в сумку, кому сказано!

– Знаешь, Вон, а я ведь только его раб! – обиделся вылетевший из стены Хубаксис. – Тебе я повиноваться не обязан!

– Не хочешь в сумку – не лезь, – хмыкнул Креол. – Только тогда тебе придется уменьшиться.

– Лучше уж так, – буркнул джинн, сокращаясь в размерах, пока не стал ростом с таракана. Теперь разглядеть его стало совсем трудно.

– Так ты же говорил, что он не может надолго меняться, – припомнила Ванесса.

– Увеличиваться не может, – поправил ее Креол. – А уменьшаться – на доброе здоровье, хоть навсегда.

Лифт не работал. Возможно, хозяин дома отключал его на ночь, а может, его просто кто-то испортил. Пришлось спускаться по лестнице.

Через два этажа Вон заметила, что Креол что-то бормочет вполголоса. Она прислушалась, но его слова звучали совершеннейшей абракадаброй.

– Ты там молишься, что ли? – стало интересно ей.

Маг недовольно покосился на нее и забормотал быстрее. Через несколько ступенек он закончил и ответил:

– Начитываю заклинание. Нужно пользоваться каждой свободной минутой, никогда не знаешь, когда понадобится...

– Здорово. А много ты знаешь заклинаний?

– Смотря каких, – неохотно отозвался Креол. – Простых – сотен шесть... или семь, как-то не приходило в голову их подсчитывать...

– А что, бывают и сложные?

– Конечно. Простое заклинание нужно произнести вслух... в крайнем случае я могу и про себя, но это гораздо труднее... а потом оно сидит себе в памяти, пока не захочешь его применить. Сложное нужно не только произносить, но и сопровождать чем-нибудь. Ну там, травку воскурить, зелье разбрызгать, круг начертить, жертву принести... По обстоятельствам. Для чего, по-твоему, мне эти инструменты?

– Понятно, понятно... – задумалась Ванесса, представляя, как могут быть использованы предметы в сумке. – А цепь для чего?

– Чтобы подчинять демонов, с которыми у меня нет договора, – скривился Креол. – Неприятная штука.

– А какие у тебя заклинания? – не отставала Вон.

– Всякие!

– А все-таки?

– Долго перечислять, – поморщился маг. – Вот будет время, я перепишу свою книгу на пергамент, тогда и посмотришь...

– Что, можно будет почитать? – удивилась Ванесса. – А я слышала, что вы, колдуны... ой, прости, маги, никому не раскрываете своих секретов. И что, каждый может вот так прочесть заклинание, и оно исполнится?

– Как же! – фыркнул Креол. – Тогда бы мир состоял из одних магов! Нет, просто прочитать текст мало, нужно еще долго учиться, прежде чем сможешь применять... А сейчас и прочитать никто не сможет, раз шумерского больше никто не знает. Если хочешь, потом расскажу поподробнее. Я никогда не отказывался обучать людей Искусству.

Почему-то при этих словах Хубаксис насмешливо фыркнул.

На девятом этаже Ванесса заметила, что Креол снова что-то бормочет себе под нос.

– А теперь какое заклинание готовишь? – с любопытством спросила она.

– Да отстань ты от него, – пропищал ей в ухо крошечный джинн. – Если он сейчас прервется, ему придется начинать с самого начала. Тебе бы понравилось?

– А-а-а, – понимающе кивнула Вон. – А много он может... ну, держать заклинаний?

– В памяти – штук одиннадцать-двенадцать. В жезле – еще пять раз по столько. В среднем, конечно.

– Это как – в среднем?

– Ну, одни заклинания занимают больше места, чем другие. Землетрясение или Адский Град, например, займет половину памяти, или десятую часть жезла. А Свет, наоборот, можно сотнями запоминать, и еще на что-нибудь хватит.

– Землетрясение?... – с интересом протянула Ванесса. Похоже, она все-таки недооценила Креола.

Консьержка проводила этих двоих удивленным взглядом. Она могла бы поклясться, что никогда раньше ни видела ни лысого мужчину во фраке, ни китаянку в полицейской форме. Но ей полагалось останавливать тех, кто входит, а не тех, кто выходит, поэтому она ничего не сказала.

Выйдя на улицу, Креол поежился. Сан-Франциско расположен в теплых широтах, но в октябре, да еще ночью здесь таки бывает прохладно, а украденный у профессора фрак почти не грел.

Да и прибыл он из еще более жарких земель.

– Такси! – закричала Ванесса, подняв большой палец.

Полчетвертого ночи – позднее время, а лаборатория профессора располагалась далеко от центра, поэтому улицы были пустынные. Креол успел забросить в память целых три заклинания, пока они дожидались автомобиля.

– Так, главное – не пугайся, – быстро предупредила его Ванесса, вспомнив, с каким ужасом всегда относились к автомобилям всякие киношные чуваки из прошлого. – Ничего страшного тут нет...

– Да я знаю, – раздраженно оборвал ее маг. – Подумаешь – самоходная колесница, у меня тоже была наподобие. Не держи меня за дикаря, женщина.

– О, здорово, – обрадовалась его реакции Вон. – Тогда садись.

Креола было приятно удивлен, когда обнаружил, что на водительском месте сидит чернокожий. Он сам был на четверть кушитом, и черным всегда отчего-то симпатизировал больше, чем белым. Может, из-за того, что таковым был его лучший друг. А может, просто потому, что черных в Шумере жило гораздо меньше, чем белых, так что раздражали они Креола гораздо реже.

– Что, офицер, арестовали кого-то? – весело спросил водитель.

– Нет. Мы... с карнавала. Да, точно, это маскарадные костюмы, – нашла Вон.

Ей не хотелось признавать, что она полицейский, хотя это и было ребячеством.

– Ну-ну, понятно, – кивнул шофер.

Конечно, он ей не поверил. Наметанный глаз старого таксиста сразу же понял, что пистолет в кобуре настоящий, а не муляж.

Но к чему ему лезть в чужие дела? Хватает и собственных проблем.

– Куда мы едем? – подозрительно спросил Креол.

– Ко мне домой, – ответила Вон. – Перекантуетесь пару дней, а потом подыщем что-нибудь получше.

– Для начала нужно разжиться деньгами. Обеспечь мне помещение для ритуалов, женщина, и я тебя щедро отблагодарю.

Это вполне отвечало планам Ванессы, и она удовлетворенно кивнула. Водитель взглянул на них в зеркало, гадая, на каком языке говорят эти двое, но ничего не сказал.

Ванесса жила на противоположном конце города, в таком же доходном доме, как тот, что они покинули. Она снимала квартиру пополам с подругой – Луис Макдугал, кассиршей из супермаркета.

– Только тихо, – предупредила она, открывая дверь. – Если что-то будет непонятно, спрашивайте у меня. Без разрешения не колдовать, из дому не выходить, сильно не шуметь. Понятно?

– Хозяин, кто из вас главный? – пропищал Хубаксис.

– Молчать, раб, – добродушно приказал Креол.

Квартира Ванессы и Луис оказалась лишь чуть больше лаборатории профессора Грина. Зато здесь были телевизор, мягкая мебель и прочие приятные достижения цивилизации. Видно было, что в этом месте именно живут, а не просто складывают ненужные вещи и гробы с мертвыми шумерами.

Перед входом Креол задержался, чтобы разуться. Прошедшая прямо внутрь Ванесса окинула его недоуменным взглядом. Креол ответил ей аналогичным, пошевелил пальцами на ногах и сказал:

– Ответь, женщина, ты одна здесь столь ленива и нечистоплотна, или же в вашем мире теперь все ходят дома в обуви?

– Все, – удивленно ответила Ванесса. – А у вас что, нет?

Креол только молча закатил глаза. Его мнение о потомках снизилось еще сильнее.

Телевизор Креола не заинтересовал – ящик и ящик, что в нем особенного? Включать его Ванесса не стала, решив познакомиться с ним попозже. Остальная обстановка тоже не привлекла большого внимания – ничего из ряда вон выходящего в комнате не было. Зато Креол просто застыл на месте, увидев домашнее животное – пушистого сиамского кота Флаффи.

– Священное животное! – выдохнул он, с новым уважением глядя на Вон. – Ты не говорила, что принадлежишь к благородным!

– Да о чем ты говоришь? – пожала плечами Ванесса, сбрасывая обнаглевшего котяру с подушки.

– Святотатство! – возмущенно заорал Креол. – Не смей так обращаться с Кошкой!

Последнее слово он явно произнес с большой буквы.

– А я-то думала, что только египтяне поклонялись кошкам... – задумчиво произнесла Ванесса, глядя, как почтительно поглаживает млеющего Флаффи Креол.

– А шумеры им вовсе и не поклонялись, – пропищал ей в ухо джинн. – Просто относились с большим уважением. Владеть ими было разрешено только членам аристократических фамилий, а за убийство кошки полагалась смертная казнь.

– Ну не знаю... По-моему, это и называется поклонением, – хмыкнула Вон.

Дверь комнаты Луис отворилась, и оттуда вышла сама Луис – заспанная, моргающая от яркого света. Платиновая блондинка с длинными ногами, она была явно красивее своей подруги.

Впрочем, смотря на чей вкус.

– О, привет, Вон, – сонно пробормотала она. – А разве ты сегодня не на всю ночь?

– Да, но, понимаешь, там возникли кое-какие проблемы... – замялась Ванесса.

– А это кто? – Луис обратила внимание на все еще глядящего кота Креола. – Твой новый парень?

– Да ты что! – фыркнула Вон. – Он не мой тип. Это... дальний родственник. Очень дальний. Из Китая.

– А...

– Он не китаец, – торопливо добавила Ванесса. – Просто из Китая. Он так неожиданно приехал... в общем, ему негде остановиться. Не возражаешь, если он пару дней тут перекантуется?

– Да ради бога, – зевнула Луис. – Мне-то что, пусть живет... Добро пожаловать в Штаты! – громко воскликнула она, обращаясь уже к Креолу. При этом девушка делала странные знаки, словно разговаривала с глухонемым.

– Что говорит эта сумасшедшая? – переспросил маг, оторвавшись от кота и с удивлением воззрившись на нелепые жесты мисс Макдугал.

– Здоровается, – перевела Ванесса. – Луис, он совершенно не говорит по-английски. И вообще немножко диковатый. Ну понимаешь, всю жизнь прожил в горах Тянь-Шаня... Так что ты не удивляйся, если он чего-нибудь отмочит.

– Что, первый раз в большом городе? – улыбнулась Луис.

– Точно. Представляешь – сегодня впервые в жизни увидел автомобиль!

– Да что ты говоришь? – всерьез удивилась подружка. – Не может быть! А как его зовут?

– Креол.

– Необычное имя. А фамилия?

– Фамилия?.. – запнулась Ванесса. – Ой, знаешь, из головы вылетело. Сейчас спрошу. Как твоё полное имя? – спросила она по-шумерски.

– Креол. А разве я не говорил? – недоверчиво покосился на нее маг.

– Да нет! – закатила глаза Ванесса. – Ну, у человека ведь не может быть только одно имя!

– Мне пока что хватало, – огрызнулся Креол, уязвленный тем, что его потомки, оказывается, завели моду носить по несколько имен, да еще удивляются, что у кого-то бывает только одно. – Или ты про титул? Тогда я Креол, Сын Креола, Архимаг Пятого Уровня Магической Академии Шестидесяти Знаний, Верховный Маг Ура, Йоланга и Вавилона, Обладатель Радужного Жезла Владык, Поработитель Шумму, Тея и Метху, Победитель Эскетинга и Трёх Великих Демонов Энку...

– Ну так как? – не выдержала Луис, желавшая только одного – вернуться в постель. – Он что, сам не знает?

– Похоже, у них там не носят фамилий... – неловко пролепетала Ванесса, раздраженно подмигивая Креолу, все еще зачитывающему свой титул. Она уже пожалела, что спросила – маг явно собрался перечислить все мало-мальски значительные моменты своей биографии. – Совсем дикари...

– Да уж, – равнодушно зевнула Луис. – Ну ладно, спокойной ночи, время позднее...

– Скорее, уже раннее... – пробормотала Ванесса, глядя, как за ее соседкой захлопывается дверь. – Боже мой, почти пять утра!

Она отвела Креола и предположительно Хубаксиса к себе в спальню и заперлась изнутри. Джинн тут же принял свой обычный размер и облегченно вздохнул. Ему не нравилось быть маленьким.

То есть еще меньше, чем обычно.

В спальне было тесновато. Полутораспальная кровать, небольшой телевизор, два шкафчика, зеркальный столик с мягким табуретом – вот и вся мебель.

Креола тут же бесцеремонно уселся на кровать.

– Так, кровать у нас только одна... – начала Ванесса.

– А мне и нужна только одна, – оборвал ее Креол. – В чем дело, женщина, боишься, что я не помещусь?

– Ну ты обнаглел, – покачала головой Вон. – А я, по-твоему, где буду спать?

– Не знаю, как в вашем сумасшедшем мире, а в мое время место женщины было на полу, – хмыкнул Креол.

– Ты мне брось этот свой первобытный шовинизм! – надулась Ванесса.

В следующую секунду она заметила в глазах мага веселые искорки и надулась еще сильнее.

– Хозяин шутит, – успокоил ее джинн. – На полу спали только рабыни, а свободные – в кроватях, как и мужчины. Иногда даже вместе с ними... Намек понятен?

– Молчать, раб, – лениво приказал Креол.

– Сразу видно, что юмор у вас тысячелетней давности, – сухо заметила Ванесса.

– А что, хозяин? – не унимался Хубаксис. – По-моему, мы отлично разместимся все троим...

– Молчать, раб!

– Это я должен был сказать! – возмутился Креол.

Глава 3

– Я постараюсь вернуться побыстрее, – пообещала Ванесса. – У Луис вторая смена, она уйдет только в одиннадцать, так что сидите тише мыши. С ней не разговаривать – не дай бог догадается, кто ты такой. Хотя что это я, вы же все равно друг друга не поймете... Все-таки зря ты обучил меня этому вашему шалтай-болтай, лучше бы уж сам английский выучил...

– А я ему то же самое говорил! – поддакнул Хубаксис.

– Молчать, раб, – привычно вздохнул Креол.

– Тебя это тоже касается, пигмей крылатый! Только покажись Луис на глаза – я твое достоинство ножницами отрежу! Если смогу отыскать, конечно...

– Вон, а ты куда собралась-то? – с интересом спросил джинн.

– С делами разобраться, неужели непонятно? Машину забрать, по магазинам пройтись, в музей зайти – оправдаться. Думаю, проблем у меня из-за вас будет куча... Кстати, Креол, ты не мог бы одолжить мне свои золотые цапки на денек? Может, тогда отболтаюсь как-нибудь...

– Да пожалуйста, – пожал плечами маг.

– Правда? – приятно удивилась Вон.

– Конечно. Только ты взамен одолжишь мне руку. Или ногу, выбирай сама. Потому что я без инструментов – что ты без руки.

– Я тебе уже говорила, что шутки у тебя древние и несмешные? – поджала губы Ванесса. – Ладно, попробую так обойтись... Смотрите у меня!

Дверь захлопнулась, и Креол с Хубаксисом остались в комнате одни.

– Чем займемся, хозяин? – поинтересовался джинн.

– Надо подумать... Столько дел, столько дел, даже не знаю, с чего начать... Заклинаниями я зарядился полностью... Есть пока не хочу... Пожалуй, прежде всего нужно переписать книгу на пергамент. Череп – ненадежное место, можно что-нибудь потерять. Интересно, есть ли у этих женщин пергамент?

– Вряд ли, хозяин. Пергамент – вещь дорогая, откуда он у простолюдинок?

– Да, ты прав... – грустно согласился Креол.

Хубаксис полетал по комнате, внимательно осматривая каждую мелочь. Пару раз его заносило внутрь стен, потом он пролетел сквозь дверцу шкафчика и тут же вылетел обратно, восхищенный донельзя.

– Хозяин, открой эту дверь! – завопил он. – Ты будешь просто счастлив, клянусь Великим Ханом!

Креол недоверчиво приоткрыл дверцу и его глаза действительно расширились от восхищения. Там стояли книги. Книг у Ванессы было не слишком много, но все же они занимали целую полочку. В древнем Шумере такое количество можно было встретить лишь в домах богачей.

Но не это так восхитило Креола – подобным вещам он уже не удивлялся. Его поразила бумага, из которой книги были сделаны.

– Какой белый и гладкий пергамент! – ахнул он, проводя рукой по листку. – И какой тонкий! Как много труда нужно было приложить, чтобы начертить столько одинаковых букв! Но сколько же здесь рукописей, сколько в них мудрости!..

Восторг мага поутих бы, если бы он узнал, что за малым исключением все книги на этой полке – детективы и любовные романы. Но он не умел читать по-английски, а в его время просто не существовало книг, не несущих в себе более или менее полезной информации – когда каждый экземпляр приходится переписывать вручную, а то и вырезать на глиняных табличках, развлекательная литература становится непозволительной роскошью.

– Хозяин, а посмотри на это! – указал джинн. – Эта совсем чистая!

Креол благоговейно взял общую тетрадь, лежащую в уголке. Белизна и гладкость листов в очередной раз восхитили его.

– Думаю, это не просто пергамент... – задумчиво подытожил он. – Этот материал настолько же выше пергамента, насколько пергамент выше глиняных плит. Но ведь это означает... что я могу не просто написать новую книгу заклинаний, но и провести над ней ритуал Нетленности!

– А пергамент ему не поддается, хозяин?

– К сожалению... Пергамент помнит, что он был частью животного, с ним такое не делаешь. Папирус – дело другое, но на папирусе пусть Трой свою книгу пишет, – презрительно фыркнул Креол. – Начну прямо сейчас. Быстро, раб, найди мне калам и чернила.

Хубаксис послушно замелькал по комнате, не давая себе труда огибать предметы и проносясь прямо сквозь них. Он даже рискнул обыскать спальню Луис, попутно не устояв перед искушением пару раз проскользнуть сквозь одеяло, вволю насмотревшись на то, что лежало под ним.

Но вернулся он ни с чем.

– Прости, хозяин, – сокрушенно развел он руками. – Я нигде не отыскал ни того, ни другого. Вообще ничего похожего на инструменты для письма.

Извиняясь перед хозяином, джинн смотрел прямо на шариковую ручку, открыто лежащую на столе. Но, разумеется, ему даже не пришло в голову, что подобным предметом можно писать.

– Жаль, очень жаль... – вздохнул Креол. – Что ж, отложим это на потом. А сейчас, пожалуй, надо сделать немного золота, чтоб было, на что жить. Раб, найди мне что-нибудь металлическое. Не очень большое, конечно.

– Это подойдет, хозяин? – Хубаксис показал ему полицейский значок, который Ванесса неосмотрительно забыла на столике.

– Чувствую присутствие Инанны... значит, это медь. Подойдет. Разогревай жаровню.

– Не знаю, хозяин, – засомневался джинн, – эта штучка похожа на амулет. Может, не стоит?

– Не говори глупостей, раб, – фыркнул Креол. – В этом предмете нет ни капли магии. Если это и амулет, то совершенно бесполезный.

– Я вот тут подумал, хозяин... Ты еще ни в чем здесь не почувствовал магии...

– Продолжай свою мысль, – задумчиво поскреб подбородок маг.

– Может быть, наши потомки научились применять магию так, что ее невозможно почувствовать?

Креол крепко задумался. Гипотеза была интересной, но маловероятной.

– Нет, – решительно тряхнул головой он. – Полностью истребить следы магии невозможно, это доказал еще великий Ар-Нуи. Можно спрятать, замаскировать, но при тщательном рассмотрении оно все равно проявится. А даже если это и амулет – он не испортится от того, что станет золотым. В золоте магии больше, чем в меди, от этого он станет только сильнее.

– А ведь ты прав, хозяин, – успокоился джинн.

– Еще бы! Так где там жаровня?

– Сейчас все будет готово, хозяин!

Производители кухонных плит отдали бы полжизни за секрет этой жаровни. Достаточно было провести рукой и сказать «Гори!», чтобы в ней вспыхнуло пламя, не требующее никакого топлива. Его можно было увеличить или уменьшить точно так же – движением руки.

Креол налил в волшебную чашу воды из графина и повесил ее на специально приделанный крючок в верхней части жаровни. К чаше также прилагалась специальная палочка, ее маг вручил джинну с приказом ритмично мешать закипающую воду.

Полицейский значок погрузился в кипяток, Креол наклонился к поверхности чаши и начал бормотать вполголоса. Ритуал Трансмутации Металлов не требовал каких-то особых веществ, зато требовал максимальной сосредоточенности и продолжительного чтения заклинаний.

Нужно очень долго убеждать духа металла, насколько лучше ему будет в измененном состоянии. У Креола это получалось только с небольшими предметами, и каждый раз он уставал так, словно тащил телегу вместо онагра.

Увы, магия Трансформации не была его сильной стороной.

Тем не менее, через десять минут бормотания значок начал желтеть. Еще через столько же он пожелтел полностью.

Медь превратилась в золото.

Креол закатал рукав и достал значок из кипятка. В предыдущей жизни маг не рискнул бы проделать такое без колдовской защиты, но сейчас он ничего не почувствовал. После воскрешения прошло еще слишком мало времени, и большая часть его тела по-прежнему оставалась полумертвой.

– Очень красиво, хозяин, – сказал Хубаксис.

– Разумеется, – перевел дыхание Креол. – Пожалуй, отдохну немного, устал я что-то...

Он улегся на кровать, а Хубаксис, также притомившийся, присел на пульт телевизора. Конечно, он не знал, что это пульт, просто выбрал ближайший удобный предмет. Крошечный джинн весил чуть больше обычной мыши, но для нажатия кнопки этого хватило.

– О! – невольно приподнялся Креол при виде загоревшегося экрана.

– Ух ты! – согласился с ним Хубаксис.

– Магическое зеркало! – выдохнул маг. – И это у обычной женщины, даже не аристократки!.. Мир сошел с ума!

По каналу, случайно включенному Хубаксисом, показывали какое-то ток-шоу. За столом сидели двое серьезных мужчин в строгих костюмах и вели непонятный, но, без сомнения, очень умный разговор. Креол сначала смотрел с интересом, но ему быстро наскучило.

– Эй, зеркало! – окликнул он телевизор. – Покажи мне женщину по имени Ванесса!

Телевизор почему-то не послушался.

– Ты слышало мой приказ, зеркало? – удивился маг. – Именем всех богов – выполняй!

– Не выполняет, хозяин, – заметил Хубаксис после нескольких минут ожидания.

– Сам вижу, – огрызнулся Креол.

– Может быть, оно не понимает наш язык? – предположил джинн.

– Может быть... – поджал губы маг. – А может быть, слушается только хозяйку. Мое, по крайней мере, слушалось только меня... Да, надо будет сделать новое, пригодится.

– А стоит ли, хозяин? – печально вздохнул Хубаксис. – В этом мире куда ни плюнь – магические зеркала.

– Все равно моя магия сильнее! – фыркнул Креол. – Помнишь, какое лицо было у этой женщины, когда она увидела демона?

Прошло еще четверть часа. Мужчины на экране продолжали беседовать. Креол с Хубаксисом внимательно слушали.

– Все-таки, о чем они говорят? – задумчиво произнес Креол. – И кто они вообще такие?

– Хозяин, а может, зеркалом управляет вот эта штука? – предположил Хубаксис, довольно долго перед этим изучавший пульт. – Оно загорелось, когда я на него сел.

– Да?.. Ну-ка, дай-ка его сюда...

– Прости, хозяин, не могу, она слишком тяжелая, – пропыхтел джинн, тщетно пытаясь приподнять пульт.

Креол иронически посмотрел на него, прищелкнул пальцами и пульт сам проплыл к нему в руку.

Телекинез – один из самых простых видов магии. Креол никогда не отличался особыми в нем талантами, но и он мог поднять в воздух до сотни маленьких предметов. Или десяток побольше. Или один очень большой, размером с дом. Да, при этом Креол просел бы от напряжения, но он это мог.

И на подготовку здесь времени не требовалось. Для телекинеза Креолу достаточно было сделать жест, направив к объекту поток маны.

– Интересно... – повертел он в руках незнакомый предмет. – Какие-то символы, пиктограммы... Вот только что они означают?

– Попробуй нажать на какую-нибудь, хозяин, – посоветовал джинн.

Креол сосредоточенно наморщил лоб и очень аккуратно надавил на одну из кнопок. Это оказалась кнопка «sleep». На экране зажглась надпись «10», но больше ничего не произошло.

– Попробуй другую, хозяин, – предложил Хубаксис.

Маг неуверенно поводит пальцем над кнопками и выбрал кнопку «4». Изображение на экране сменилось – теперь телевизор показывал бегущих по дорожке Гуфи с Дональдом.

– А, живые картинки! – обрадовался Креол. – Когда император Лугальбанда был еще маленьким, я устраивал для него нечто подобное... дурная магия, но забавная.

– Интересные существа, хозяин. Похожи на Тота и Инпу, тебе не кажется?

– В самом деле... – прищурился Креол. – Храмовая служба, должно быть. Интересно, Та-Кемет все еще существует?..

Мультяшки не слишком заинтересовали мага. Он не видел смысла глазеть на нарисованные кем-то картинки, пусть и ожившие. То, что они изображают богов (во всяком случае, так он считал), также оставило его равнодушным. Креол плевать хотел на всех этих звероголовых божеств фараонов. Поэтому он снова переключил канал, нажав кнопку по соседству.

По пятому каналу шел фильм ужасов. «Оно», по роману Стивена Кинга.

– Смотри, хозяин, шут, – хмыкнул Хубаксис, глядя на кривляющегося клоуна.

– Это не шут! – ахнул Креол. Пеннивайз как раз в этот момент обнажил чудовищные клыки. – Это демон в обличье шута! Интересно, где это происходит? Надеюсь, не слишком близко, я еще не готов снова сражаться... Где там моя цепь?!

– Хозяин, а вдруг этот демон обнаружит, что мы за ним наблюдаем, и явится сюда?! – ужаснулся джинн.

– М-да, я, конечно, смогу с ним справиться... но... я что-то устал... – согласился Креол и переключил канал.

По шестой программе шел какой-то фэнтези-сериал. Как раз в этот момент там показывали мага, читающего заклинание. Старик в балахоне стоял на вершине горы, дул ураган, из туч над его головой били молнии...

– Вот видишь! – расплылся в улыбке Креол. – Я же говорил, что маги еще остались! Но до чего же он беспечен – позволил увидеть себя в магическом зеркале! Да еще в момент колдовства! Кстати, мне незнакомо это заклинание... Раб, запоминай его!

– Как я его запомню, хозяин? – тоскливо развел руками джинн. – Я же не понимаю ни слова!

– Чрево Тиамат... срочно нужно обучиться их языку! Раб, кто еще из демонов умеет это делать?

– Не помню, хозяин... Агарес, кажется...

– Создай мне печать Агареса! Хотя ладно, еще успеем... – вздохнул Креол, поскольку сериальный колдун исчез с экрана, и его сменила реклама. – Обнаружил-таки, целовальник лягушек... Ну ничего, я его еще найду, дай только сделать свое зеркало...

– А это еще что такое, хозяин? – удивился Хубаксис, глядя, как в телевизоре разговаривают две зубные щетки.

– Наверное, тот маг что-то напортил, – догадался Креол. – Я, помню, тоже, когда кто-то пытался подглядеть за мной, показывал двух спаривающихся вшей. Смешно было... – хихикнул маг.

– Я тоже помню, хозяин, – подобострастно улыбнулся джинн. – Может, тогда посмотрим еще что-нибудь?

Креол нажал следующую кнопку и попал на музыкальный клип. Вот это ему сразу понравилось. Две девушки отплясывали в окружении мускулистых парней, одновременно горланя какую-то песню. Слов Креол, естественно, не понял, но ему хватило и того, что из одежды на них был самый минимум.

– Смотри, хозяин, одалиски! – похотливо облизнулся джинн.

– Молчать, раб, я сам вижу! – отмахнулся Креол. – Какие, однако, интересные вещи показывает это зеркало!

И в этот момент десять минут истекли, и телевизор выключился.

– Эй, что такое, верни назад! – завопил обманутый в лучших чувствах Хубаксис.

– Молчать, раб! – рявкнул Креол. – Наверное, заклинание исчерпалось. Нет, мое зеркало было лучше – по нему можно было хоть целый день смотреть.

– Да, только таких интересных вещей оно не показывало... – кисло произнес джинн.

– Зато оно слушалось приказов!

Ванесса вернулась домой в приподнятом настроении. Ей удалось вернуться в музей до проверки, и ее отсутствие осталось незамеченным. Пропажу экспонаты тоже пока не обнаружили – демон Андромалиус извлек их прямо сквозь витрину, не потревожив сигнализации. Камера в том помещении не работала – инструменты Креола не входили в экспозицию, валяясь в запасниках.

Безусловно, через какое-то время пропажу обнаружат, но уже не в смену Ванессы. Она забежала в архив, проглядела сопроводительные документы, и с удивлением узнала, что эти шумерские сокровища – «с высокой вероятностью, фальсификация». Исследовавший их доктор Рэдволл заявил, что у древних шумеров подобных изделий не было. А химический анализ показал, что это даже не золото, а сплав более легких металлов. Скорее всего, медь с неустановленными примесями.

Еще довольная Ванесса забрала машину со стоянки, пробежалась по магазинам, купив кое-какие нужные вещи и парочку ненужных, и зашла в агентство по продаже недвижимости. Конечно, она не могла себе позволить купить дом или даже взять в аренду на длительный срок, но кое-какие сбережения у нее были. На три-четыре месяца хватит, а потом... Ванесса рассчитывала, что потом о деньгах заботиться не придется.

– Привет, неандертальцы! – вполголоса поздоровалась Ванесса. Вполголоса, потому что не хотела разбудить Луис. – Как дела?

Ванесса успела переодеться, и теперь красовалась в изящном джинсовом костюме. В свободное время она носила именно его.

– Мне нужны калам и чернила, – тут же потребовал Креол. – Быстро!

– А повежливее нельзя? – обиделась Вон. – Чернила... зачем тебе?.. А что такое калам?..

– Тростниковый стержень, невежда, – снисходительно ответил Креол. – Ну или птичье перо. Чтобы писать.

– Писать?.. А вот же ручка лежит, что, не заметил?

– Этим можно писать? – удивился маг, взяв указанный предмет. – У меня нет воска.

– А причем тут воск? – в свою очередь удивилась Ванесса.

– Но это же стилос? – уточнил Креол. – Такими пишут только на воске. Или на мягкой глине...

Ванесса заливисто рассмеялась, подумав, какой же все-таки смешной этот лысый колдун. Она сняла колпачок и показала, как пишут авторучкой. Вид у Креола при этом стал невероятно забавный.

Но тут Вон увидела полицейский значок, и забавно выглядеть стала уже она сама.

– Что вы сделали с моим значком?! – в ужасе возопила она. – Зачем вы его покрасили?!

– Да ничем мы его не красили, – отмахнулся Креол, радуясь новой игрушке. – Я просто превратил его в золото.

– В золото?.. – пролепетала Ванесса, взвешивая в руке жетон. Он действительно стал намного тяжелее. – Но как?!

– Ты еще не поняла, что мой хозяин великий маг? – ухмыльнулся Хубаксис.

– Молодец, раб, хвалю, – рассеянно кивнул Креол. – А тебе что, действительно был нужен этот амулет?..

– Это не амулет! Это... м-м-м, в вашем языке нет такого слова...

Ванесса представила, какими глазами посмотрят на нее в участке, если она заявится с золотым значком на груди. Да уж, такого еще не бывало... Хотя можно сказать, что потеряла, а этот переплавить и продать...

Вон прикинула, сколько может стоить такой кусочек золота. Сумма вышла довольно приличная, и она решила не слишком сердиться на Креола.

– Если хочешь, я могу сделать все, как было, – неохотно предложил маг.

– Ладно, не надо, – усмехнулась Ванесса. – Кстати, хорошо, что твои инструменты всего лишь позолоченные, а то у меня могли бы быть неприятности.

– Что?! – возмутился маг. – Да о чем ты говоришь, женщина?! Все мои инструменты сделаны из чистейшего золота! Ни капли примесей! Настоящее золото и самоцветы – я не какой-то знахарь, чтобы использовать подделки!

– Ой, да ладно! – фыркнула Вон, взвешивая в руке магическую чашу. – Она же легкая, как будто из дерева!

– Ах вот ты о чем... – расплылся в улыбке Креол. – Глупая дикарка, ты опять забыла, что я маг! Представь себе, как тяжело было бы таскать эту палку, будь она из золота. – Он легко взмахнул жезлом, демонстрируя свою правоту.

– А я о чем говорю? – нахмурилась Ванесса, пропустив мимо ушей «глупую дикарку».

– Нет, ты неправильно поняла... то есть, это я неточно выразился. Конечно, жезл и все остальное из золота, но над ними проведен ритуал Облегчения. Простейшее дело – предмет становится в несколько раз легче, не теряя никаких других качеств.

– Вот как... – сообразила наконец Вон. – Да, до такого доктор Рэдволл вряд ли мог додуматься... Но как это вообще возможно?

– Трудно объяснить, – поморщился Креол. – Это как-то связано с теми крошечными шариками, из которых состоит все сущее...

– Молекулы?.. В ваше время уже знали о молекулах? – удивилась Ванесса. Школьный курс физики она еще не полностью забыла.

– Теперь их так называют?.. Ну, маги о них всегда знали, а как же...

– А мы заставили работать твое магическое зеркало! – похвастался Хубаксис.

– Какое еще магическое зеркало? – не поняла Ванесса, оглядываясь на зеркальце на стене. Ничего магического в нем явно не было.

– Вот это, – пояснил джинн, усаживаясь на телевизор. – Мы там столько всего увидели... пока чары не иссякли...

– Ах, это зеркало! – рассмеялась Вон. – И что же вы там увидели?

– Сначала живую картинку с Тотом и Инпу, – пустился перечислять джинн. – Потом демона-шута. Жуткая тварь. Но ты не бойся, он нас не засек... думаю.

– А если и засек, я с ним легко справлюсь, – встрял Креол. – Я укрощал таких демонов, по сравнению с которыми этот – просто мелкий бес.

– И еще мы видели другого мага, – поспешил сообщить джинн. – Но вот он как раз нас засек и загубил изображение. Потом мы смотрели танцы одалисок, но тут как раз заклинание исчерпалось...

– Понятно... – улыбнулась Ванесса, гадая, что же эти двое видели в телевизоре. И кто такие, черт возьми, эти одалиски? – А больше вы ничего не видели?

– Не успели, – вздохнул Креол. – Ты можешь показать мне Вавилон? Хочу увидеть, осталось ли от него что-нибудь...

– Понимаешь, это не совсем такое зеркало, как ты подумал... – замялась Вон, гадая, как объяснить этой живой окаменелости, что такое телевидение. – Это работает примерно так...

Объяснение заняло всего пару минут. Креол не был дураком, и довольно быстро уразумел суть.

– Так это что-то вроде представления, только на расстоянии? – почесал затылок он. – Можно увидеть только то, что показывает само зеркало?

– Ты все правильно понял, – кивнула Вон.

– А что-нибудь настоящее оно показывает? – уточнил маг.

– Ну, по нему идут новости, документальные фильмы, реалити-шоу... – перечислила Ванесса. – Там показывают настоящие вещи... хотя тоже заранее снятые, конечно... но иногда и в прямом эфире!

– Нет, мое зеркало все равно было лучше, – фыркнул Креол. – Оно показывало то, что хочу я, а не то, что соизволяло показать.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – согласилась Вон.

Затем она продемонстрировала Креолу кое-какие покупки. Она приобрела ему комплект нижнего белья, две пары носков, рубашку и превосходный джинсовый костюм, почти такой же, как у нее самой.

Без всякой причины, просто Ванессе нравилась такая одежда.

Маг облачился в рубашку с джинсами и сразу стал выглядеть гораздо лучше. Фрак все-таки смотрелся на нем ужасно нелепо. Туфли пока оставили прежние – их Ванесса решила выбрать позже, уже с участием самого Креола.

– Странная ткань, – дотронулся он до рукава. – В мое время из такой делали мешки.

– Правильно, джинсы и делают из мешковины... или парусины, – слегка засомневалась Ванесса. – Не переживай – это сейчас самый шик. Еще я тебе купила куртку и носки... потом примеришь. Тебе самому-то нравится?

– Мне нравится, хозяин, – подал реплику джинн. – Только еще шляпа нужна.

– Шляпа? – удивилась Вон. – Зачем тебе шляпа?

– Какой же маг без шляпы? – пожал плечами Креол. – Но шляпу я буду выбирать сам – не уверен, что ты купишь то, что нужно.

– Как скажешь... – развела руками Вон.

Маг задумчиво посмотрелся в зеркало. В принципе, зрелище ему понравилось. Только вот... он провел рукой по лысине и недовольно фыркнул.

– В прошлой жизни у меня были прекраснейшие волосы в Вавилоне, – мрачно сообщил он. – Тогда плешивость считалась проклятием богов...

– Ну, с этим ничего не поделаешь... – попыталась утешить его Ванесса, с ужасом представив себя на его месте.

– Почему? – хмыкнул маг. – Если достанешь мне немного елea, розмаринового масла, стебель тысячелистника, пару листьев дуба, бутон гвоздики и десяток кошачьих волосков, я за десять минут сварю великолепное зелье для ращения волос. Всего через пару часов у меня будут такие же волосы, как у тебя. И даже еще длиннее.

– Круто! – восхитилась Ванесса. – Ты в самом деле можешь такое?

– А ты еще сомневаешься? – фыркнул маг.

– Разве у вас плешивые не обращаются к магу, чтобы вырастить новые волосы? – поинтересовался Хубаксис.

– Как сказать... – замялась Ванесса. – Наши маги такого не умеют... черт, да сейчас и магов-то почти не осталось! Одни шарлатаны...

– Разумеется, после моей смерти все полетело Нергалу в задницу, – растянул губы в улыбке Креол. – Так как насчет того, что я просил?

– Э-э-э, может, подождем с этим, пока ты не переселишься в другой дом? – робко попросила Ванесса. – Я не уверена, что Луис адекватноотреагирует, если у тебя вдруг отрастут волосы, да еще так быстро...

– Ты можешь сказать ей, что это парик, – предложил джинн. – Их в наше время тоже иногда носили.

– Все-таки лучше подождать, – вздохнула Вон. – Тебе ведь не срочно?

– Нет, – согласился маг. – А что это за разговоры о переселении?

– Но ты ведь не можешь вечно сидеть в этой комнатушке?

– Конечно, нет! Мне нужен большой дом, со многими комнатами! – сказал Креол. – Я превращу его в коцебу! Большой подвал, чтобы вызывать демонов, амбар для хранения трав и снадобий, магическая лаборатория, мастерская, уединенная комната для испытания новых чар, несколько спален...

– Вон, а ты останешься с нами? – заскулил Хубаксис. – Я к тебе привязался...

– Конечно, останется! – не терпящим возражения тоном сказал маг. – Я еще должен отблагодарить ее за все услуги, этого требует честь мага!

– Хи-хи, честь... – сделал ехидную рожу мелкий джинн.

– Ну вот что! – скрестила руки на груди Ванесса. – Если вы, двое наглецов, думаете, что я куплю вам на собственные деньги шикарную виллу на берегу океана, а сама останусь жить в этом клоповнике, то вы сильно заблуждаетесь! Конечно, я тоже переселюсь туда! А деньги вы мне потом вернете до цента, потому что я из-за вас кредитную историю испорчу!...

– Насчет этого не волнуйся, – успокоил ее Хубаксис. – У хозяина всегда была уйма золота и драгоценностей! Подожди месяц-другой, и он снова станет таким же богатым, как раньше.

– Это радует, – благосклонно кивнула Ванесса. – Да, а что ты там в своем рецепте говорил про кошачьи волосы? Мне-то казалось, что для тебя кошки священны...

– Так не кровь же, а всего лишь волосы! – постучал по лбу Креол. – Какая случится беда от потери нескольких волосков?

Глава 4

– Похоже, Луис ушла, – сообщила Вон, прислушавшись к шелчку входной двери. – Можете выходить.

Креол и Хубаксис послушно перебрались в гостиную.

– Сейчас я вам соберу чего-нибудь перекусить, – пообещала Ванесса. – Можете пока посмотреть телевизор. Хотите?

– Нет, спасибо, – пренебрежительно отказался маг. – Какой смысл смотреть, если там одни только иллюзии? Я уж лучше поработаю.

– Колдовать будешь? – с интересом спросила девушка.

– Нет. Первым делом нужно скопировать книгу.

Креол уселся в кресло и начал старательно зарисовывать что-то в найденную тетрадку. Но уже через минуту грязно выругался и с презрением отбросил ручку.

– Что опять не так? – возмутилась Ванесса с кухни. Ей и без того мешал Хубаксис, устроившийся на потолке и с преданным видом заглядывающий в вырез футболки. – Чернила кончились?

– Я не могу писать этой дурацкой палочкой! – скрипнул зубами Креол. – Неудобно! И этот гримуар слишком тонкий – в нем не уместится и десятой части всего, что мне нужно!

– Хорошо! – воздела руки Вон. – Я сейчас схожу в канцелярский магазин и куплю тебе самую толстую тетрадь, какая там будет! Но если ты и после этого будешь капризничать... ух, я просто не знаю, что я тогда с тобой сделаю!

Она вернулась через двадцать минут, держа в руках толстенный том в картонной обложке. Ванесса с грохотом швырнула его на стол и устало выдохнула.

– Вот. Большой формат, ватманская бумага, тысяча шестьсот двадцать листов, жесткий переплет. Вообще-то, это альбом для рисования, но ничего лучше там не было. Такими пользуются профессиональные художники! И еще я купила тебе бутылку чернил, чернильницу и перо. Извини, гусиных у них не было, взяла металлическое. Устраивает?

– Еще бы, – расплылся в улыбке Креол, открывая фолиант на первой странице и обмакивая перо в чернила. – Лучше и придумать было нельзя. Сейчас начертаю первый лист, и проведу ритуал Нетленности. И тогда это будет настоящая Книга Заклинаний...

– Между прочим, за все это добро я отдала сорок восемь долларов, – поджав губы, сообщила Вон.

– Мне это ничего не говорит, – отмахнулся маг. – Что такое «доллар»?

Ванесса вздохнула и пошла обратно на кухню. Рис уже начал закипать.

С кухни ей было хорошо видно, как Креол сначала быстро и мелко пишет что-то в своей новой книге, а потом бормочет очередную абракадабру, обвязав книгу магической цепью и обрызгав какой-то бурдой, тут же сваренной на жаровне. Ингредиенты для зелья он по очереди натаскал с той же самой кухни. Ванесса не запомнила весь состав, но заметила соль, оливковое масло, виноградный сок и опять-таки кошачьи волосы.

Наверное, Креол именно потому так и уважает котов, что их шерсть приходится добавлять во все подряд.

Совершив весь этот странный процесс, маг вырезал на переплете несколько линий и заполнил их своим варевом. Затем он произнес еще несколько слов в полный голос, и книга на несколько секунд словно бы засветилась изнутри.

– Книга Слов, Книга Ритуалов, будь благословенна ты, Книга Искусства! – громко воскликнул маг. – Во имя Креста, Круга и Звезды, да будет так!

Терзаемая любопытством Ванесса подошла посмотреть, чего он такого наколдовал. Результат ее впечатлил.

Теперь переплет книги стал словно бы вырезанным из поделочного камня, вроде яшмы или малахита. Он весь изукрашен каким-то разводами, а на обложке появилось вычеканенное изображение пентаграммы в круге и правильного креста в самом центре. Над этой фигурой маг вырезал слово «Креол».

Под ироничными взглядами Креола и Хубаксиса Вон попыталась открыть книгу, но у нее ничего не вышло. Зачарованный альбом словно бы склеился изнутри. К тому же он сильно полегчал – Ванесса подняла ее одной рукой, почти не ощутив тяжести.

– Удивительно... – покачала головой она. – И долго ты будешь... ну, заполнять ее?

– Думаю, за несколько дней управлюсь, – пожал плечами Креол. – Придется работать по ночам, конечно...

– А когда же ты собираешься спать?

– В ближайшее время вообще не собираюсь, – хмыкнул маг. – Я спал пять тысяч лет, женщина, неужели ты думаешь, что я не выспался? А в крайнем случае есть такая простая вещь, как заклинание Бессонницы. Десять минут, и сон отшибает на всю ночь.

– А говорят – древность, древность... – завистливо вздохнула Вон. – Мы тут мучаемся, кофе литрами пьем, таблетки глотаем, а у вас все так легко...

– Я бы не назвал это легким, – сухо сообщил маг.

– Тогда неужели ты не можешь потерпеть с этой дурацкой книгой?

– Женщина! – вспыхнул Креол. – Когда тебе захочется в отхожее место, попробуй заткнуть отверстие пальцем и потерпеть! Надеюсь, тебя не смущает такое сравнение?

Ванесса только презрительно фыркнула.

– Видишь ли, в чем тут дело... – попытался объяснить маг. – Мне нужно было сохранить книгу заклинаний, иначе спустя пятьдесят веков я очнулся бы лишенным большей части могущества. Но моя книга была написана на пергаменте, а на пергамент не действуют чары Нетленности. Есть еще заклинание Упрочнения, но оно слабее, и не выдержало бы столько времени. Поэтому я перенес книгу прямо в голову... Хотя это было дико трудно. И сначала я сам думал, что смогу сдерживаться, так что не торопился... но теперь вот оказалось, что не могу. Заклинания жгут мне череп изнутри, пытаются вырваться на свободу. Не уверен, что будет, если они все-таки вырвутся, но вот сейчас я перенес одно из них в книгу, и оно перестало меня беспокоить.

– Прости, я не знала... – с искренним раскаянием попросила Вон. – Может, стоило купить тебе пишущую машинку? Или сразу ноутбук?..

– А что это такое?

– Ну, понимаешь, это такой прибор, с буквами... Нажимаешь кнопки, и машина сама пишет.

– Магический самописец? – сообразил Креол. – У меня был такой. Нет смысла, каждое слово в книге заклинаний должно быть написано от руки. И сделать это должен я сам.

– К тому же мы с хозяином все еще не разбираем ваших букв, – деланно безразличным тоном намекнул джинн. Ему явно хотелось еще посмотреть телевизор, но делать это не так уж приятно, если не знаешь языка.

Через пару минут Вон подала на стол. Рис она сварила сама, а вот тушеную баранину просто разогрела в микроволновке. Ванесса Ли не была сильна в готовке – обычно она питалась замороженными обедами, что таскала с работы Луис, или заказывала пиццу.

Впрочем, Креол не видел разницы. Он с удовольствием принялся к мясу и потянулся к нему прямо руками... но Ванесса тут же это пресекла.

– Какого черта? – возмутилась она. – Приборы же есть!

– Ты об этом? – нахмурился Креол, беря вилку. – Что это за предмет? Маленький трезубец?

– Это вилка, – склонила голову Ванесса. – И только не пытайся убедить меня, что в ваше время не знали, что такое вилка. В шумерском языке есть это слово!

– Я знаю, что такое вилка! – огрызнулся Креол. – Но у них только два зубца, и ими просто достают мясо из котла! При еде их не используют!

– А у нас вот используют, – отпарировала Вон. – И если не хочешь, чтобы на тебя показывали пальцем в ресторане, тебе тоже придется научиться.

– И мне тоже придется учиться? – прочавкал Хубаксис, набивший себе полный рот.

Ванесса смерила его взглядом. Крошечный джинн вряд ли смог бы даже поднять эту вилку, а не то что орудовать ей за столом.

– Тебе – нет, – неохотно согласилась она. – На тебя все равно никто не будет смотреть.

– Почему?

– Потому что там, где есть люди, тебе придется превращаться в мошку, – пояснила девушка. – Или прятаться в сумку, как уж сам пожелаешь.

Креол так и не сумел правильно взять вилку. Да и ножом он орудовал довольно неумело – маг использовал ножи где угодно, но только не за столом. Однако ел он с видимым удовольствием, и это радовало Ванессу. Нет ничего приятнее для повара, чем аппетит, с которым поглощаются его блюда.

К ее великому удивлению, Хубаксис съел почти столько же, сколько и Креол.

– Да как в тебя столько влезает?! – возмутилась она. – Ты же сожрал больше, чем вешишь сам! Примерно раз в десять...

– Он же джинн... – лениво пояснил Креол, пробуя на вкус домашний сидр. – Джинн может ничего не есть годами, а может в один присест проглотить парочку слонов. Хотя это нормальный джинн – насчет моего раба я немного сомневаюсь...

– Я тоже могу, хозяин, – неубедительно соврал Хубаксис. – Только не хочу.

На сладкое Ванесса подала желе собственного изготовления. Креол крайне подозрительно посмотрел на зеленую колышущуюся массу, поковырял ее ножом, потом нерешительно дотронулся пальцем. Хубаксис явно разделял его чувства.

– Что это такое? – наконец решился спросить Креол.

Ванесса подумала, что только за сегодняшний день слышит этот вопрос чуть ли не в сотый раз.

– Желе, – невозмутимо ответила она. – Очень вкусное кушанье.

– Из чего оно сделано? – оттягивал момент дегустации Креол.

– На ощупь напоминает резину, хозяин, – сообщил джинн. – А на вид – замороженную медузу.

– Попробуй на вкус, раб, – приказал Креол.

– Спасибо, хозяин, я уже сыт, – невольно отшатнулся джинн.

– Я сказал, попробуй! – повысил голос маг.

Хубаксис сжал губы в узенькую полоску, свирепо зыркнул на мага своим единственным глазом, и нерешительно откусил кусочек. Прожевал. Проглотил.

– Ну?! – воскликнула Вон, едва сдерживаясь, чтобы не встряхнуть мелкого джинна.

Правда, выглядело бы это довольно странно – все равно что трясти мышь или воробушка.

– Очень сладко, хозяин, – неожиданно расплылся в улыбке Хубаксис.

– М-да? – недоверчиво переспросил Креол. Потом взял ложку, после нескольких неудачных попыток отколупал кусочек и отправил его в рот.

Только врожденный такт и нежелание выглядеть глупо перед Ванессой не дали Креолу выплюнуть съеденное желе. Он пересилил себя и проглотил то, что взял в рот. Но выражение лица у него сделалось такое, будто он слопал пиявку.

– Гадость... – скривился он. – На вкус такое же, как и на ощупь – резина.

– Но ведь сладко, хозяин? – тихо хихикнул Хубаксис.

– Да, сладко, – кивнул Креол, признавая справедливость данного утверждения. – Слишком сладко. Видишь, женщина, что собой представляет мой раб? Солгать мне он не может по определению, но зато может о чем-то умолчать, скотина...

– Прости, хозяин, не сдержался, – потупился джинн. Видно было, что он ужасно доволен собой.

– Видимо, ты забыл, насколько больно бьет мой жезл, – задумчиво посмотрел на него Креол.

– Хватит! Прекратите! – Ванесса развела руки словно судья на боксерском ринге. – Что это еще за средневековье?! Рабство отменили еще в прошлом веке, тогда же запретили и телесные наказания!

– А пытки?! – одновременно воскликнули Креол и Хубаксис.

– Еще раньше! – непреклонно провозгласила девушка. – И только попробуйте сказать, что вас, садистов чертовых, это огорчает!

– Нет, с одной стороны это, конечно, хорошо, – не стал спорить Хубаксис. – А с другой стороны – плохо...

Доев, Креол вновь принялся строчить в своей рукописи. Ванесса же некоторое время побродила вокруг, не зная, чем заняться. Телевизор смотреть не хотелось, никаких дел по дому не намечалось и вообще было скучно.

В любой другой день она созвонилась бы с кем-нибудь из знакомых и пошла посидеть в кафе, но сегодня ей не хотелось отлучаться из дому. Вдруг заглянет кто в гости? Выйдет сильный конфуз, если этот кто-то обнаружит в ее квартире шумерского чародея и его ручного джинна.

– Ты так и собираешься писать все время? – скучающе осведомилась она, заглянув через плечо Креола. Лист усеивали крошечные значки и рисунки, в которых Вон с некоторым напряжением узнала знакомый ей (с сегодняшнего утра) шумерский. Но лишь несколько слов она смогла понять – остальные выглядели абракадаброй.

– Да, – довольно подтвердил маг. – Собираюсь писать, пока не перепишу все. А что?

– Может, сходим куда-нибудь, развлечемся? – неожиданно предложила Ванесса. Обычно она в таких случаях дожидалась, пока ее саму пригласят, но тут это вряд ли имело смысл. – Город посмотрите... Знаешь, какой у нас красивый город?..

– И то правда, хозяин! – поддакнул Хубаксис. – Пойдем! По базару погуляем, в баню зайдем, на храмы посмотрим! Кстати, мне нужно в отхожее место. Вон, где оно у тебя?

– Можешь погадить в цветочный горшок, – рассеянно хмыкнул Креол. – Ты такой маленький, что этого все равно никто не заметит.

– Ну уж нет! – фыркнула Вон. – В своем Вавилоне гадьте куда хотите и сколько хотите, а здесь таки гребаные Соединенные Штаты, у нас так не принято! Пошли, покажу.

Хубаксис вернулся только через полчаса.

– Представляешь, хозяин! – взмахнул руками он. – Там... Там мраморные стены, настоящая ванна, и вода течет прямо из стен! Нажмешь на пипочку, а она и течет! А бумагу, – понизил он голос до шепота, – бумагу они употребляют даже для этого... самого...

– Для чего именно? – наморщил лоб Креол, продолжая чиркать пером.

– Ну... для этого... – джинн стыдливо показал жестаи, для чего современные люди используют бумагу.

– Какое расточительство, – пожал плечами маг, по-прежнему строча в своей книге. Перо бегало со скоростью молнии. – Видимо, они тут все чересчур богатые.

– Так что, поедете кататься? – забарабанила пальцами по столу Ванесса. – Я вам Золотые Ворота покажу!

– Что-что? – от удивления Креол даже перестал писать. – Ворота из золота?! В мое время такие были только у императора!.. и то не полностью. На самом деле там под слоем золота был обычный дуб...

– Богато! – выпятил нижнюю губу Хубаксис.

– Да нет, ты не понял, – поморщилась Вон. – Это не настоящие ворота. Это мост.

– Мост? – еще больше изумился Креол. – Мост из золота? Да у вас что – золото девать некуда, что вы из него мосты строите? Это же просто глупо – он должен быть непомерно тяжелым! И почему он тогда называется «ворота»?

– Да не из золота он! Это просто такое название!

– Глупость какая-то! – фыркнул Креол. – Сумасшедший век. В мое время ворота называли воротами, мосты мостами, золото золотом, а дураков дураками. Думаю, ваш царь сильно хворает на голову, если дал мосту такое название. Да и зачем вообще название мосту? Это же не город...

– А в ваше время что, мосты никак не называли? – ядовито осведомилась Ванесса.

– Нет, почему же, – пожал плечами маг. – Называли. Скажем, «мост через Тигр». Или «мост через Евфрат». А чаще всего просто – «мост». Нет, я шучу, конечно, попробуй-ка, построй мост через Тигр. На паромках переправлялись...

– Ну хватит! – устала от идиотского спора девушка. – Идете со мной, или нет? Если нет, я пойду одна. Осточертело в четырех стенах сидеть...

– Так и быть, разомну кости, – милостиво согласился Креол. – Только инструменты я возьму с собой. И книгу тоже.

– Может, сразу всю квартиру с собой потащишь? – пробурчала Ванесса. – Смотри, тебе нести...

Вон отыскала свою старую спортивную сумку, в которой прекрасно уместилось все имущество мага, включая здоровенный фолиант. Сумка отлично подходила к его новому костюму и не привлекала нежелательного внимания. Только самый неразборчивый вор позарится на мешок, выглядящий так, словно он набит мячами и гантелями.

– Не устанешь тащить-то? – насмешливо осведомилась она, глядя, как маг взваливает груз на плечо.

– А ты так ничего и не поняла, женщина, – покачал головой Креол. – Подержи-ка.

Ванесса машинально приняла у него груз и охнула от удивления. Выглядающая неимоверно тяжелой сумка на поверку оказалась почти невесомой – килограмм, не больше.

– Ах да, все время забываю, какой ты крутой к... маг, – дошло до нее. – Заклинание Облегчения, да?

– Конечно. Ты же сама говорила, что мои инструменты посчитали всего лишь позолоченными...

– Да, точно, я и забыла... – припомнила Вон. – Книгу тоже уже успел заколдовать?

– А как же! – горделиво подбоченился маг.

К разочарованию Ванессы, Креол не проявлял особого удивления, глядя в окно машины. Первая реакция осталась позади, и теперь маг взирал на чудеса Сан-Франциско почти равнодушно.

Иное дело – Хубаксис. Джинн поминутно ахал, охал и показывал на все подряд пальцем. Вон даже пришлось прикрикнуть, когда он вылетел из автомобиля, чтобы поближе рассмотреть почтовый ящик.

– Какой большой и богатый город! – восторженно сообщил Хубаксис. – Дома до небес! Людей больше, чем в Вавилоне! И ни одного стражника!

– Кхм, – кашлянула Вон, как раз в этот момент глядящая на полицейского, скучающего возле патрульной машины. – Вообще-то они есть, просто выглядят по-другому...

– А как? – с неподдельным интересом спросил Хубаксис.

Вместо ответа Ванесса молча кивнула в сторону того самого полицейского.

– Я, может быть, ошибаюсь, – неуверенно начал Хубаксис, почесывая рог, – но, по-моему, именно в таком костюме была ты... ну, сначала...

– Конечно, – невозмутимо ответила Ванесса. – Видишь ли, мой маленький друг, по вашей допотопной терминологии меня тоже можно назвать стражником.

Хубаксис опешил. Креол медленно поднял голову, до сего момента безразлично сложенную набок.

Потом они практически одновременно расхохотались.

– Не смейся меня, женщина! – закатился в хохоте Креол.

– Женщина-стражник?! – вторил ему джинн. – В жизни не слышал ничего глупее! Только не уверяй меня, что мы попали в царство амазонок!

– Да каких еще амазонок! – обиженно надулась Вон. – У нас, между прочим, равенство полов, вот!

– Хватит уже! – с легким раздражением воскликнул Креол. – Ты меня за дурака принимаешь? Равенство полов... Конечно, и в мое время имелись государства, в которых мужчинам разрешалось иметь всего одну жену, но даже там их до сражений не допускали... женщин, я имею в виду.

– Точно, – согласился Хубаксис. – Да женщина даже простую секиру не поднимет, какой же из нее стражник?!

– Не хотите, не верьте, – отмахнулась Ванесса. – Сами со временем убедитесь...

– Ну-ну, посмотрим... – скептически хмыкнул маг.

Обещанное чудо моста Золотые Ворота все же произвело на Креола некоторое впечатление. Он уважительно покивал, оценив труд, затраченный на то, чтобы построить такой колосс, но тут же заметил, что по сравнению с Вавилонской Башней это просто чепуха.

– А разве это не миф? – удивилась Вон.

– Наша башня? – гордо переспросил Креол. – Самая настоящая реальность. Сотни тысяч рабочих возводили ее почти сорок десятилетий! Сто двадцать гильдейских магов Шумера принимали участие в строительстве! Даже ваши здания – ничто рядом с этим чудом. Да, а она еще стоит?

– Бессмысленный вопрос, хозяин, – печально произнес Хубаксис. – Если Вон думает, что великая Башня – миф, она разрушена так давно, что никто даже не верит, что она существовала на самом деле...

– Жаль... – покачал головой маг. – Я ведь и сам помогал ее строить... В самом конце, правда...

– А ведь вам двоим просто нет цены, как свидетелям, – задумчиво воскликнула Ванесса. – Да любой историк отдал бы полноги, чтоб только поговорить с вами, узнать, как все было... ну, пять тысяч лет назад...

– Зачем? – поднял брови Креол. – Разве у вас нет летописей?

– Есть, но... ладно, забудь, – махнула рукой Вон. – Все равно никому не докажешь, кто ты такой, и откуда взялся. Не поверят. Да еще психиатров вызовут...

– Не поверят? – растянул губы в улыбке Креол. – А если я превращу их в кучу угольков, поверят?

– Тогда вызовут не психиатров, а ФБР, – резонно возразила Ванесса. – Малдера со Скалли прямо по вашу душу... Да, а вы точно не собираетесь возвращаться?

– Куда? – не понял маг.

– Ну, назад, в прошлое... – пояснила Вон. – А то я с вами вожусь, вожусь, а вдруг вы завтра – хоп, и исчезнете?

– Что за глупость ты говоришь, женщина? – Креол посмотрел на нее так, словно сомневался в ее умственной полноценности. – Как можно вернуться в прошлое?

– Да кто ж вас знает, фокусников чертовых, что вы можете, чего нет... – пробормотала Ванесса.

– Женщина! Боги явно обделили тебя умом! Ни один маг не способен возратить то, что уже прошло! Во имя Эа и Энлиля, такое не под силу даже богам!

– И Великому Хану тоже, – поддакнул Хубаксис.

– Какому еще Хану? – покосилась на него Ванесса.

– Великому Хану джиннов и ифритов, – пояснил он. – Хозяин, а как ты думаешь – он все еще жив?

– Не уверен... – пожевал губами Креол. – С одной стороны, времени прошли тьмы и тьмы, но с другой стороны, вы, джинны, живете почти вечно... А что, соскучился по старому господину?

– Упаси боги! – отшатнулся маленький джинн. – Что ты, хозяин, я скорее утоплюсь, чем уйду от тебя! Он же будет меня пытаться, пока... вечно будет пытаться!

– То-то же, – благодушно кивнул маг.

Ванесса озадаченно крутила баранку, пытаясь догадаться, за что же Великий Хан так взъелся на эту крохотульку, что готов угробить вечность, лишь бы умучить его как следует? И почему он не может сделать этого сейчас – неужели Креол сильнее повелителя джиннов?

Неожиданно маг закрутил носом, словно принюхиваясь к чему-то. Вон тоже понюхала воздух, но единственным запахом, который ей удалось учуять, оказался легкий аромат бензина. Ее «Тойоту» давно следовало отправить на профилактический ремонт, но все как-то времени не хватало.

– Останови здесь! – резко потребовал Креол.

Ванесса удивилась, но все же нажала на тормоз. Креол после нескольких неудачных попыток справился с дверцей и шагнул на тротуар. Хубаксис уменьшился до размеров мухи и порскнул следом.

– Чувствую магию! – хрипло сообщил маг, продолжая принюхиваться. – Впервые после перемещения чувствую стороннюю магию! Вон оттуда!

Он указывал на небольшой антикварный магазинчик. Ванесса пожала плечами, пискнула брелком, закрывая машину, и пошла следом за Креолом.

Оставлять мага одного посреди улицы ей совсем не улыбалось.

– Чем могу помочь, мадам? – расплылся в слащавой улыбке хозяин лавки, вышедший на звук колокольчика над дверью.

Креол жадно рассматривал витрины, одновременно принюхиваясь. От него помощи ожидать явно не приходилось.

– Я даже не знаю... – неловко промямлила Вон. – А у вас случайно нету чего-нибудь такого... даже не знаю, как сказать... волшебного?

Продавец понимающе улыбнулся. По-видимому, он привык ко всяким чудачкам.

– Мадам, – придвинулся поближе он, – должен вам сообщить, что у нас очень много того, что вам нужно. Вот, например... – он покопался в одном из ящичков и вынул нечто, похожее на высушенный корешок, – самая настоящая мандрагора. Если ее съесть, она исцелит почти любую болезнь, а также, – он флиртливо подмигнул, – многократно усилит мужскую потенцию. Интересно?

– Он говорит, что это мандрагора, – перевела Ванесса Креолу. – Это правда?

Маг бросил короткий взгляд на корешок и презрительно фыркнул.

– Это высушенный стебель полыни. Даже отдаленно не похоже на мандрагору. Магии в этом сорняке нет ни на медяк.

– Мой знакомый говорит, что это полынь, – насмешливо перевела Ванесса.

– Уверяю вас, мадам, это самая настоящая мандрагора! – возмутился продавец. – Неужели я стану вас обманывать из-за каких-то шестидесяти долларов?

– Шестьдесят баксов за этот сушеный сорняк?! – возмутилась Ванесса. – Я дам пятерку, и ни центом больше!

– Вот это! – возбужденно перебил ее Креол, копавшийся в ящике с дешевыми украшениями. – Купи это, женщина! Заплати любую цену, это стоит того!

Говорил он, естественно, на шумерском, но продавцу хватило и тона. Его глазки сразу масляно заблестели, а внутренний кассовый аппарат лихорадочно защелкал.

– Сколько стоит эта вещица? – все еще с сильным сомнением спросила Ванесса.

Ее можно было понять, если учесть, что Креол нашел просто какой-то позеленевший амулет на цепочке. Кажется, бронзовый. На нем все еще виднелись какие-то закорючки, но даже опытный шифровальщик не взялся бы их перевести. Плюс витиеватый узор на обороте, тоже не кажущийся особо интересным.

– О-о-о, мадам! – Продавец закатил глаза, словно ему предложили продать любимого сына. – Ваш друг отыскал одно из самых ценных сокровищ в моей коллекции! Это древний талисман индийских факиров, способный защитить вас от беды, а также... – он снова фри-вольно подмигнул, – усилить мужскую потенцию...

– Это антикварная лавка или секс-шоп? – безглаголиво осведомилась Ванесса. – Я спрашиваю, сколько он стоит?

– Он бесценен, мадам, бесценен! Но только для вас, только для вас я мог бы уступить его... скажем... за пятьсот долларов.

– Что?! – яростно завопила Вон. – Пятьсот?! Но на ценнике написано всего пятьдесят!

– Не может быть такого! – зацокал языком возмущенный продавец. – Не может быть! Дайте взглянуть... ах вот в чем дело! Это мой сынишка, мадам, маленький шалопай, замазал один нолик какой-то гадостью. Дети, дети... Ничего страшного, сейчас я его снова нарисую... Так вы будете брать или нет? Думайте быстрее, через несколько минут мы закрываемся.

Ванесса бессильно опустила руки. Ей ужасно не хотелось отдавать такую сумму за какой-то дурацкий талисман. Будь при ней сейчас пистолет и значок, она бы точно не удержалась и арестовала жулика.

– Видишь, что ты наделал! – прошипела она на шумерском. – Если бы ты так громко не радовался, он продал бы эту штуковину за пятьдесят! Может быть, я бы даже сторговалась на половине!

– М-да... – почесал лысину Креол. Ему сразу стало стыдно – маг не любил переплачивать в лавках. – Хочешь, я убью его и...

– Нет!.. – рявкнула Ванесса.

– Ладно, ладно, – раздраженно согласился Креол. – Хм... Спроси-ка, а он не захочет поменяться?

– А на что? – удивилась Вон. – Только не говори, что отдашь взамен свою чашу Святого Грааля.

– Даже и не подумаю! – заверил ее маг. – Раб, создай в моем правом кармане твердую иллюзию золотого перстня с бриллиантом.

– Слушаюсь, хозяин, – пискнул откуда-то Хубаксис.

Когда Креол вынул руку из кармана, в ней сверкал и переливался шикарный перстень. Даже английская королева не побрезговала бы украсить таким свой пальчик.

А уж как расширились глаза плутоватого продавца, можно и не говорить. Он извлек из-под стола увеличительное стекло, бегло осмотрел камешек, попробовал надкусить металл, чуть не сломав правый верхний клык, а потом резко подтолкнул к Ванессе бронзовый жетон.

– Идет! – торопливо выкрикнул он. – Забирайте свою покупку, мадам, и попрошу вас поскорее удалиться! Мы закрываемся... мне пора обедать... спать... принимать таблетки... Прощайте, мадам, заходите еще!

Он буквально вытолкнул Ванессу и Креола из магазина и тут же повернул засов. За стеклом закачалась табличка «ЗАКРЫТО».

– Чего это он? – поднял брови маг.

– Боится, что передумаем, – хохотнула Вон. – Классное было колечко, даже жалко...

– Не жалей, – коротко сказал маг, залезая в «Тойоту». – Запускай свою колесницу, а то, боюсь, он сам сейчас передумает...

– Почему? – весело поинтересовалась она. – Даже если бриллиант фальшивый, такой перстенок все равно стоит дороже, чем этот мусор, который ты за нее выменял.

– Видишь ли, женщина, – растянул губы в улыбке Креол, – мой раб – очень маленький джинн, а твердые иллюзии во много раз сложнее бесплотных. Продолжительность существования этого кольца – минут пять, не больше. Думаю, наш новый знакомый уже стал свидетелем того, как оно растаяло в воздухе...

– Это не моя вина, – смущенно пропищал джинн. – Но ведь тебе же хватило и этого, хозяин?

Ванесса уткнулась лбом в руль и залилась беззвучным смехом. Конечно, она только что стала соучастницей мошенничества, но ей было так приятно при мысли, что продавца-кидалу самого кинули, да еще так ловко...

– А все-таки, что в этой штучке такого особенного? – с интересом спросила она. – По мне, так просто дешевая бижутерия, на любой помойке можно отыскать лучше...

– Если найдешь какое-нибудь безлюдное место, я покажу, на что способно мое приобретение, – пообещал Креол.

Ванессе стало интересно. Она заехала на укромную улочку и остановилась в темном тупике между домами. Прохожие сюда явно забредали не часто – разве что какому бомжу понадобится отлить.

Креола вылез из машины, осмотрелся по сторонам, особенно задержавшись взглядом на куче мусора, вывалившейся из опрокинутого контейнера, и отчетливо произнес:

– Слуга, покажись!

В паре метров от него прямо из воздуха материализовалась фигура, похожая на вихрастого подростка лет шестнадцати, но только вырезанного из цельного куска хрусталя. Сквозь него можно было разглядеть предметы, и весь он выглядел каким-то безжизненным. Глаза – тусклые, погасшие.

– Кто это? – шепотом спросила Ванесса, на всякий случай спрятавшись за спиной Креола.

– Магический Слуга, – ответил маг. – Существо, порожденное магией. В обычном состоянии невидим. У него нет ни чувств, ни желаний, ни даже мыслей. Он умеет только выполнять приказы. Приказы того, кто носит вот этот амулет, – ухмыльнулся он.

– Круто! – согласилась Ванесса. – А что он может?

– На самом деле не так уж много, – признал Креол. – Не больше, чем просто хороший работник. Только простые задачи – одежду сшить, мебель сделать, дом построить...

– Ну-у-у... – разочарованно протянула Вон. – Конечно, все равно круто, но...

– Не торопись с выводами, женщина, – усмехнулся Креол. – Вначале взгляни сама. Слуга, убери этот мусор!

Магический Слуга мгновенно исчез из видимости. Контейнер молниеносно встал на место, а мусор, раскиданный по всему переулку, сам собой начал собираться и сваливаться на место. Происходило это с такой скоростью, что Ванесса даже не видела, как летают все эти бумажки и огрызки. Меньше чем через двадцать секунд все вокруг сияло такой чистотой, как будто здесь прошла бригада дворников.

– Вот это да!.. – раскрыла рот она.

– Он движется в сто раз быстрее человека, и еще у него есть необходимые инструменты для разных видов работ, – поднял палец маг. – Работает за сотню человек, при этом не ест и не спит.

– А машину он починить сможет? – жадно поинтересовалась Ванесса.

– Машину? – задумался маг. – Не знаю, но вряд ли... Конечно, магический Слуга умеет многое, но он ведь очень и очень древний... Видишь, тут на обороте написано на языке, который был древним уже в мое время...

– И что, любой может надеть эту безделушку и приказывать этому парню?

– Конечно, – пожал плечами Креол. – Хочешь попробовать?

– А можно? – обрадовалась Ванесса.

– Пожалуйста, почему бы и нет...

Маг снял амулет и самолично надел его на шею девушки. Прохладная цепочка приятно холодила кожу, а сам амулет почти ничего не весил, словно тоже был подвергнут заклятию Облегчения.

– Давай, Вон, прикажи ему что-нибудь, – слышался голос Хубаксиса.

– Сейчас... сейчас... черт, ничего не приходит в голову...

Ванесса огляделась вокруг. Ничего подходящего в поле зрения не обнаружилось.

– Ну? – поднял бровь Креол.

– Да подожди ты... – закусила губу Вон.

– Прикажи ему разложить мусор так, как он лежал, – ехидно посоветовал джинн.

– Да отстань ты! Стоп, вспомнила!

Ванесса достала из сумочки случайно захваченный с собой апельсин и подняла его перед собой, словно факел.

– Совершенно не умею их чистить, всегда обрызгиваюсь, – доверительным тоном пояснила она. – Эй, ты, ну-ка, очисти его!

Ничего не произошло.

– Что-то сломалось?

– Просто ты забыла добавить «Слуга», – хмыкнул маг. – Слово-ключ. Как же иначе он поймет, что ты обращаешься к нему, а не кому-то другому?

– Да? Ладно... Слуга, очисти апельсин!

В следующую секунду кожура со скоростью молнии слетела с апельсина и легла ей в руку. На сладкой мякоти не осталось ни единого клочка шкурки.

– Круто, – оценила Ванесса, деля апельсин на три равных доли. – Только зачем он и кожуру мне отдал? Мог бы и выкинуть, что ж он, совсем тупой...

– Разумеется, – кивнул маг. – Он выполняет приказы и ничего больше. И это очень хорошо, что он такой безмозглый.

– Почему?

– Потому что магический Слуга, обладающий разумом, рано или поздно начинает тяготиться своим положением. А это нередко приводит к бунту. Мне известны по крайней мере три случая, когда такой вот Слуга убивал собственного хозяина...

Ванесса чуть не подавилась долькой апельсина. Она лихорадочно стянула с шеи цепочку и вернула амулет Креолу. Тот невозмутимо надел его обратно, рядом со своим старым амулетом, защитным, и заметил:

– Однако этого бояться не стоит. Конечно, если отдать ему приказ убить тебя, он выполнит и его, но с тем же успехом можно бояться и собственного ножа. Хотя нет, ошибаюсь. Даже меньше. Магический Слуга не может причинить вреда хозяину – это часть его жизненного кредо.

– И как же тогда они бунтовали? – подозрительно спросила Ванесса.

– Обычное дело. Недочет в заклинании. Большинство магов вкладывают в таких магических Слуг желание работать. Любовь к работе, понимаешь?

– Трудоголиками их делают, значит? – кивнула Вон. – И что же в этом плохого?

– Слуга постепенно становится более самостоятельным. Он начинает требовать от хозяина работы – сначала робко, а потом все более настойчиво. Со временем наложенные на него запреты перестают действовать, и он угрожает убить мага, если не получит очередного приказа.

– Да уж, до такого даже наши профсоюзы не додумались! – фыркнула Ванесса. – И что – убивают?

– Редко. Большинство магов додумывается до обычной в таком случае уловки – поручить Слуге нечто неразрешимое. Скажем, свить веревку из песка или вычерпать море ложкой. Это занимает такое существо на неопределенно долгий срок.

– А еще им иногда дают и магические силы, – поведал Хубаксис. – Я когда-то знал одного мага, владеющего таким Слугой. Он называл его «Не Знаю Что».

– По-моему, в детстве я читала сказку о чем-то в этом роде... – задумалась Ванесса.

Глава 5

Вернувшись домой, Креол первым делом начал возиться с амулетом Слуги, тестируя на всякие встроенные пакости. Как он объяснил стенам, в случайно найденном амулете может встретиться все, что угодно, вплоть до еще одного демона – враждебного.

Стенам – потому что Ванесса и Хубаксис не пожелали смотреть на его работу. Им больше нравилось смотреть телевизор. Креол, разумеется, ужасно обиделся, но на это тоже никто не обратил внимания.

– Настоящих мастеров никогда не ценят, – приглушенно бурчал он. – Что здесь, что в Шумере...

Бурчал он приглушенно, но все же так, чтобы его слышали в соседней комнате. Даже дверь открыл пошире, чтобы все вокруг знали, как он недоволен.

Вон немедленно сделала звук погромче.

– Я все равно не могу понять, – нахмурил единственный глаз Хубаксис, тупо пялясь в экран. Он не понимал ни слова, но все равно смотрел. – Если этот человек правильно ответит на вопрос, ему дадут деньги?

– Ага, – равнодушно кивнула Ванесса. – Двадцать долларов. Ответит еще – получит больше.

– А если он ответит неправильно? Его казнят? – с видимой надеждой спросил джинн.

– Нет, конечно! Просто он не получит приз.

– Что, даже палками бить не будут?

– Не будут.

– И даже гвоздь в спину не вобьют?

– Ну и фантазии же у тебя... – укоризненно покачала головой Ванесса.

– Ну и что же тут тогда интересного? – всерьез разочаровался Хубаксис. – Покажи лучше гладиаторские бои!

Ванесса и сама не любила все эти викторины, поэтому без особых возражений принялась щелкать каналами, ища что-нибудь, что можно будет выдать за бой гладиаторов. Ей повезло – уже после пятого переключения она попала на рестлинг. Хубаксис моментально заинтересовался.

– Это гладиаторы?

– Да.

– А почему они без оружия?

– Такие вот гладиаторы! – раздраженно огрызнулась Вон.

– Кулачный бой – занятие для черни, – тут же вынес свой вердикт джинн. Он еще пару секунд смотрел, а потом возмущенно завопил: – Да это ненастоящий бой! Все подстроено! Смотри, смотри, как этот ударил того табуреткой, а у того даже ребра не треснули! Так не бывает!

– А может, он прикрыт магическим щитом, – подал голос все хорошо слышащий Креол. – Помню, когда я был подмастерьем, то подрабатывал тем, что помогал наемным бойцам выигрывать пари... Закутаешь такого в силовой кокон, и бей его чем хочешь, хоть храмом Энлиля...

– Не-а, хозяин, если б ты сам видел, ты бы так не говорил! – решительно отказался Хубаксис. – Да он же явно вполсилы ударил! Все подстроено, точно! В этом мире даже гладиаторы ущербные!

Ванесса недовольно поджала губы. Рестлинг ей и самой не нравился, но какое право имеет этот безногий коротышка ругать то, в чем ничего не понимает?

Креол тем временем закончил с амулетом. Он не нашел ничего подозрительного, но все равно продолжал сомневаться. Чтобы успокоиться окончательно, он решил прибегнуть к тяже-

лему оружию – одному из своих личных демонов. Маг резко полоснул ритуальным ножом по запястью, капнул кровью в подставленную чашу и вполголоса пробурчал:

– Твоим именем и своей кровью я призываю тебя, Скарамах. Приди и Расскажи мне все, что я желаю знать, именем Мардука и пятидесяти его воплощений. Приди и испей моей крови, отданной добровольно.

Скарамах не входил в легион Элигора, соответственно, не попадал под действие договора, заключенного Креолом в незапамятные времена. Поэтому ему приходилось платить – задаром он не работал.

Впрочем, несколько капель крови – небольшая потеря, а терпеть боль Креол привык еще с детства. Его первый учитель был буйнопомешанным мучителем и частенько развлекался тем, что отрезал своим ученикам конечности, а потом возвращал их на место. Тех, кто во время «операции» кричал от боли, он лупил до полусмерти.

Со временем Креол выучился переносить даже жесточайшие пытки. Однажды, когда у учителя болела рука, он приказал ученику самому отрезать себе ногу – и Креол сделал это, не моргнув глазом.

Надо было видеть, как радостно смеялся старый Халай...

Скарамах не замедлил явиться. Появился прямо из воздуха и завис на уровне живота Креола – темно-бурая тварь размером с человеческую голову, похожая на неимоверно разжиревшего паука. Восемь паучьих ног на мохнатом туловище, несколько тонких и длинных «усиков», торчащих из спины, и голова, словно у жука, но с волчьими челюстями.

Мелкий демон обычно использовался как раз для того, чтобы проверять предметы и места на затаенные пакости, но его можно было использовать и другими способами. Например, приказать кого-нибудь убить... в том числе того, кто его призвал.

Креол почувствовал жжение – защитный амулет только что не кричал об опасности.

– Что это значит, отродье Лэнга?! – угрожающе обозрел Скарамах мага.

Но тот не счел нужным даже поздороваться. Лишь посмотрел на Креола своими фасетчатыми глазницами, резко раскрыл пасть и выстрелил тончайшей паутиной. Его паутина могла пронзить стальную стену, но сейчас бесславно растворилась, поглощенная заклятием Личной Защиты.

Однако за ней тут же последовала еще одна... разрушившая другую Личную Защиту.

Зато третья паутина прошла сквозь Креола, как сквозь масло, оставив крошечную дырочку в груди и ощущение резкой боли.

Все это заняло секунды три. Креол, не ожидавший предательства от Скарамаха, одного из самых надежных своих контактов, в первое мгновение не сообразил защититься.

Но потом до него дошло.

– Чрево Тиамат! – возмущенно взревел он, одновременно активируя два заклинания – Доспех Мардука и Огненное Копье.

Доспех Мардука используется в основном против враждебных демонов Лэнга – для них он подобен нерушиму заслону.

Огненное Копье же... Представьте себе огненный столб толщиной в руку, бьющий из человеческой ладони, и вы поймете, как маги представляют себе копьё.

Скарамах с нечеловеческой быстротой увернулся от Огненного Копья и поднялся к самому потолку. Креол гневно зарычал и бросил заклятие Паралича. Впрочем, особого эффекта это не произвело – Паралич не очень-то хорош против демонов. Тем более подобных Скарамаху – лишенных даже намека на кровь.

Летучий паук язвительно оскалился и выстрелил целым снопом паутин, прошивших насквозь мебель и стены, но не оставивших на маге даже царапины. Однако Доспех Мардука заметно потускнел – никакое защитное заклинание не хранит своего создателя вечно. Одни действуют определенное время, другие поглощают или отражают определенное количество

ударов, третьи защищают только от чего-то конкретного, вроде огня или молний, четвертые пожирают слишком много маны, пятые обладают неприятными побочными эффектами...

Креол совершил дикий кульбит, увертываясь от очередной порции демонической паутины и рыбкой прыгнул к кровати, где лежала магическая цепь. Однако Скарамах отлично знал, что это за штука (Креол неоднократно применял ее и против него), поэтому молнией вклинился между магом и его инструментами, угрожающе раскрыв пасть. Креол ударил в него Молнией, и пока демон бился в агонии (от Молнии почти невозможно увернуться, но против демонов, подобных Скарамаху, она не слишком-то эффективна), он ударил по нему Звуковым Резонансом, отбросив Скарамаха к стене.

– Ага! – проревел маг, хватая цепь. – Ну теперь держись, отродье Лэнга!

– Что у тебя здесь происходит?! – возопила Ванесса, только сейчас оторвавшаяся от телевизора. Они с Хубаксисом так увлеклись насквозь фальшивым, но весьма захватывающим боем современных «гладиаторов», что совершенно не слышали звуков битвы из соседней комнаты. – Какого черта, это что еще за жукер?!

– Прочь отсюда!!! – взревел маг, раскручивая над головой цепь.

Скарамах нисколько не испугался. Он опустился ниже и выстрелил паутиной Креолу в живот. Доспех Мардука отразил и эти заряды, но стал таким бледным, что даже дурак бы понял – еще парочка ударов, и он истает окончательно.

А Креол, как назло, истратил уже все, что могло пригодиться. Те заклинания, что еще остались в памяти, никому и ничем не могли навредить.

Пока Креол хлестал цепью, пытаясь хоть разок попасть по взбунтовавшемуся демону, Ванесса успела сбегать за пистолетом. Она так спешила, что по пути поскользнулась, упала и ужасно ушибла коленку.

– А ну, не двигаться! – завопила она, нацеливаясь на жуткую тварь.

Скарамах даже не почесался. Он разинул пасть пошире и выстрелил таким пучком паутины, что хватило бы убить слона. Креол в последнее мгновение успел выбросить последнее, что у него оставалось – Огненную Ауру, но ее хватило лишь на две трети паутинок. Большую часть оставшихся погасили жалкие остатки Щита Мардука, но две или три паутинки прошили Креолу живот.

Ванесса невольно зажмурилась, представив, как это должно быть больно, и, почти не целясь, выстрелила.

– Йа-а-а-а!!! – дико заревел Креол, падая на спину.

– Я разве не попала? – испуганно пролепетала девушка.

– Попала... – прохрипел маг, держась за живот, из которого ручьями хлестала кровь. – О, мое брюхо... Сийла хезир мед'ау тек-керриб...

– Вон, стреляй, стреляй же! – завопил Хубаксис. – Хозяин пуст – все заклинания кончились!

Ванесса послушно выстрелила еще раз. И на этот раз все-таки попала туда, куда целилась – Скарамах раньше не сталкивался с огнестрельным оружием и не подозревал, что пистолет может оказаться не менее опасным, нежели магия. Даже пример Креола не научил его осторожности.

Пробитый пулей Скарамах тоненько пискнул, заваливаясь набок. Для демона его уровня такая рана – пустяк, он залечил бы ее за минуту... но Креолу этого хватило, чтобы дочитать заклинание.

Копье Мардука.

Мардук – самое проклинаемое имя среди демонов Лэнга. Никто другой не причинил им вреда больше, чем этот воин-маг, после смерти ставший одним из сильнейших богов. Все лучшие заклинания, что убивают демонов или защищают от них же, носят имя Мардука.

Заклинание оказалось на редкость убойным. Лишившийся глаза и половины лапок, Скарамах упал на пол. Жуткая тварь выглядела мертвой, но... но вовсе таковой не была. Даже сейчас он все еще мог оправиться, мог вернуться к жизни.

Если бы ему дали такую возможность.

Однако Креол, пересиливая боль, поднялся на ноги и яростно хлестнул цепью по демонупредателю. Тот подскочил, как надутый бычий пузырь. На буром брюхе появилась ярко-красная полоса, словно от ожога.

– Говори, червь в навозе Тиамат и военачальника ее Кингу! – прорычал Креол, хлестнув его еще раз. – Говори!

– Что говорить-то? – на чистом шумерском проскрипел Скарамах. Его челюсти не шевелились – голос словно бы рождался где-то в животе.

– Почему ты напал на меня, червь?! Кто тебя перекупил – Трой, Мешен'Руж-ах?! Кто?!

– Маг... – с трудом выдавил из себя искалеченный демон. – Маг...

– Какой маг?! Ну?! Раб, подай-ка мой нож!

– Сейчас будут пытки... – злорадно хихикнул кровожадный джинн.

– А ну-ка, стоять! – решительно пресекла его поползновения Ванесса. – Какие еще пытки?! Вы не у себя в Вавилоне, это вам Соединенные Штаты! Никаких пыток!

– Это демон, демонов можно, – обиделся Хубаксис. – Хозяин, скажи!

– Молчать, раб, – буркнул Креол. Он присел на корточки рядом с почти мертвым Скарамахом и тихо прошептал, наклонившись поближе: – Обещаю, отродье Лэнга, если ты не скажешь, кто заплатил тебе за предательство, я посажу тебя в клеть и буду пытать столько веков, сколько проживу сам – а жить я собираюсь до-олго...

– Трой... – прохрипел Скарамах. – Трой...

– Когда это было?! Когда ты ему продался?!

– Давно... Очень давно... Много веков...

– Но Трой мертв, ты, исчадие Лэнга! Разве договор с тобой действителен после его смерти?!

– Трой... жив...

– Трой жив?! Как?! Где он?!

– Не знаю... Больше ничего... отпусти...

– Отпустить тебя? – хохотнул Креол. – Отпустить?! Да ты, по-моему, спятил, демон! Я еще не сошел с ума – отпускать врагов живыми. Ну-ка, раб, помоги...

Хубаксис отлично знал, что надо делать. Креол окружил не могущего даже пошевелиться демона магической цепью, а джинн завертелся над ней, творя в воздухе иллюзорные печати одной и той же формы – кроваво-красный круг с поперечной полосой, украшенной волнистыми линиями и искривленной свастикой в левом углу. Маг поднял жезл и начал читать страшное заклинание:

Кипи, кипи! Гори, гори!

Я связываю тебя! Я сковываю тебя!

Я отдаю тебя Гирре, владыке Огня!

Да дарует Вечноопаляющий Гирра силу моим рукам!

Да дарует Владыка Огня Гибил силу моим чарам!

Утук Хул Та Ардата!

Да обратятся твои потроха в пепел!

Да обратится твоя плоть в пепел!

Да обратится твой разум в пепел!

Да обратится твоя душа в пепел!

Я отдаю твой Образ пламени Гибилу!

Гори!
Кипи!
Не я, но Мардук, сын Энки, приказывает тебе!
Каккамму! Канпа!
Отродье Тьмы, возвращайся туда, откуда ты произошел!
Отродье Тьмы, изыди в первозданный Хаос!
Отродье Тьмы, сим я разрушаю твою душу!

С каждым словом над магической цепью все выше вздымались языки синего огня, наклоняющегося над плененным демоном. Скарамах жалобно скрипел, но пощады не просил – он сам не пощадил бы Креола, окажись счастье в битве на его стороне.

А у него были вполне реальные шансы – если бы не выстрел Ванессы, он вполне мог одолеть Креола. Слишком уж удачный ему выпал момент – только после оживления, еще толком не восстановившийся, почти без заклинаний... Креол в самом деле был легкой добычей.

С последним словом заклинания Скарамах противно взвизгнул и рассыпался серым пеплом. Ванесса зачарованно наблюдала, как гаснет синий огонь и как Креол подбирает раскаленную цепь, даже не обжигаясь.

– Трой жив... – мрачно почесал подбородок маг. – Жив... Чрево Тиамат, как ему это удалось?... И скольких еще из моих демонов он перекупил? Хорошо хоть, легион Элигора ему неподвластен... Но теперь придется работать осторожнее...

– Кто такой Трой? – потребовала ответа Ванесса.

– По крайней мере, он не знает, что я воскрес – иначе ударил бы сам. Пока что меня достала всего лишь старая ловушка...

– Кто такой Трой?!

– Как думаешь, раб, как ему удалось столько прожить? Может быть, конечно, он тоже спал все эти годы, но если нет... Архимагу не прожить пять тысяч лет... а вот Высшему... бр-р-р... Трой стал Высшим Магом?! Худший мой ночной кошмар...

– Кто! Такой! Трой?! – Ванесса уже едва сдерживалась, чтобы не ударить словно нарочно игнорирующего ее Креола.

– А тебя бы следовало отправить вслед за Скарамахом, женщина! – резко повернулся к ней Креол.

Ванесса аж рот раскрыла от такого заявления.

– За что?! – возмутилась она.

– А вот за это... – прокричал зубами маг, снимая рубашку. В его животе зияла такая дырища, что будь на его месте обычный человек, он уже давно истек бы кровью. – Еще чуть пониже, и прощай, надежда когда-нибудь обзавестись потомством! Раб, подай мне нож!

– Я... я не хотела... – ужасно испугалась Вон. – Я же тебя спасла!

– Поэтому я тебя и прощаю, – мрачно сообщил Креол. – Что за безумный мир – любой дурак может взять такой артефакт, как у тебя...

– Это называется «пистолет», хозяин, – ухмыльнулся джинн, дотащив наконец-то нож вдвое больше его самого.

– Какая разница... Нет, надо навертеть на себя побольше защитных заклинаний – твой мир еще хуже моего, а тут и Трой жив, оказывается...

– Так ты не сердишься? – осторожно уточнила Ванесса, глядя на окровавленного мага.

– Нет. Но и благодарить не буду – ты совершила для меня одно полезное дело и одно дурное. Итого – ноль.

– А зачем тебе тогда нож?

Креола злобно скрипнул зубами и продемонстрировал, зачем ему нож – стал ковыряться в ране, извлекая застрявшую пулю. Если ему и было больно, он этого не показывал.

Вытащив пулю, маг пробормотал заговор Исцеления – пулевое отверстие начало стремительно уменьшаться, пока кожа не сомкнулась. За компанию исцелился и весь живот, став розовым и чистым.

– А все-таки – кто такой Трой? – не отставала Ванесса.

– Мой дальний родственник... – неохотно ответил маг. – Позор нашего рода. Кажется, его прадед приходился братом моей бабушке... или наоборот – его бабушка была сестрой моего прадеда...

– Ты даже не помнишь, кем он тебе приходится? – удивилась Вон. – Племянником или дядей?

– Какая разница... – отмахнулся Креол. – У меня полно родственников... было. Дальних, правда – близких вообще никого. Мать умерла родами, отец... отец, по-моему, вообще вспоминал о моем существовании только когда я попадался ему на глаза. Я родился, когда ему было семьдесят – он тоже был магом, а мы старше медленнее. Братьев и сестер у меня не было, детей – тоже...

– А жена?

Креол скорчил такую рожу, что Ванессе сразу стало ясно – он из тех, кого принято называть убежденными холостяками.

– Нет, надо срочно переселяться в другой дом, – поджал губы Креол. – Если Трой жив, нужно готовиться к обороне – Кингу его знает, где он сейчас и сколько сил накопил... Не добил я его... Этот дом слишком огромный – его постоянным щитом не окружить... Слишком долго. Шахшанор – это мой старый дворец – я конопатил почти два года, и все равно не был в полной безопасности... Хотя тогда я был моложе. Но все равно, нужно что-нибудь поменьше. Трой не успокоится...

– А почему он вообще хочет тебя убить? Я-то думала, родственники должны любить друг друга...

Креол и Хубаксис переглянулись, а потом одновременно захохотали. Они смеялись так долго и так громко, что Ванесса всерьез обиделась.

– У нас с Троем... старые счеты, – уклончиво сказал Креол, когда отсмеялся. – Еще с тех пор, как я занял пост Верховного мага. Он всегда считал, что это его место, ну а я, сама понимаешь, не соглашался. Хотя нет, вру, на самом деле это началось гора-аздо раньше...

– Это он после того, как ты, хозяин... – встрял Хубаксис.

– Молчать, раб! – рявкнул маг. – Это все осталось в прошлом! Трой расплатился со мной сполна, и теперь уже он мне должен пару-тройку жизней! Поэтому я его убью, – совершенно спокойно закончил он.

– Обязательно убьешь. Но перед этим тебе придется привести в порядок мою комнату! – непререкаемым тоном потребовала Вон. – И быстро!

Глава 6

– Я вызываю и заклинаю тебя, дух Агарес!

Ванесса вошла в комнату, когда маг заканчивал читать заклинание. Прямо перед ним висел Хубаксис, держащий в руках печать Агареса – туманный круг с чем-то вроде кувшина и креста на нем.

Воздух сгустился, и в комнате объявился Агарес – крупный широкоплечий демон с лицом, покрытым рытвинами и буграми. Глаза его представляли собой зияющие дыры с жидким огнем внутри, руки – когтистые лапы.

– Слушаю и повинуюсь, о маг! – прогремел демон. – Что прикажешь?

– Обучи меня и моего джинна языку, на котором говорят в этой стране, – сдержанно приказал Креол.

– Наконец-то собрался... – проворчала Ванесса. – Еще вчера мог бы научиться. Учти – перед Луис притворяйся по-прежнему, ей я уже сказала, что ты по-английски не говоришь...

– Исполнять? – нахмурился демон, внимательно слушавший ее монолог.

– Исполни, исполни, – махнула рукой Вон. – Стоп, осадь назад! Знаешь что, исполнитель желаний, обучи их еще и китайскому... так, на всякий случай...

– Подождите минуточку! – возмутился Агарес. – По договору я обязан исполнить всего одно желание! Одно! Я могу обучить языку, разыскать человека или вызвать землетрясение. Вы выбрали обучение языку – отлично! Но если я обучу языку двоих, это и так уже будет два желания!

Креол нехорошо оскалился и продемонстрировал демону магическую цепь.

– Нет, я же не отказываюсь! – поторопился исправиться Агарес. – Но два языка на двоих – это целых четыре желания, а это уже явный перебор! Знайте меру, человеки!

Креол немного посопел, но потом все же неохотно кивнул.

– Ладно, одному английскому... Но обоих!

– Обоих, обоих, – выставил лапы в оборонительном жесте демон. – Так что, исполнять?

– Исполни!

– Американскому варианту! – снова встряла Вон. – А то еще будете с британским акцентом разговаривать...

Креол не совсем понял, о чем она говорит, но молча кивнул, соглашаясь с поправкой.

– Исполняю... подождите немного... исполнено. Прощайте!

Агарес исчез, и Ванесса довольно скептически посмотрела на Креола с Хубаксисом. На первый взгляд, никакой разницы не было.

– Скажи-ка что-нибудь, – с сомнением попросила она.

– Чего тебе сказать, женщина?! – окрысился маг.

Вон просияла. Слова были грубыми, но они были сказаны на хорошем английском языке. Просто великолепно, без малейшего акцента. Ни один американец не смог бы отличить мага от одного из своих соплеменников.

– Я хочу есть! – заявил Креол, распахивая дверь в гостиную.

– Я тоже, хозяин, я тоже! – присоединился Хубаксис.

– Молчать, раб, тебя никто не спрашивает. Женщина, ужин готов?

– Между прочим, у меня есть имя, – сухо заметила Ванесса. – И ужин не готов. Я его еще и не начинала.

– Понятно, – кивнул Креол. Против ожидания он выглядел неожиданно довольным. – Это даже хорошо – испытаем моего нового Слугу. Итак, Слуга, приготовь ужин на троих и накрой на стол!

Живой вихрь понесся на кухню и продукты замелькали в воздухе, с бешеной скоростью разделяясь на части и вновь соединяясь в новых композициях.

– Ну, подождать придется все равно, – с глубокомысленным видом воскликнула Вон.

– Это почему еще?

– Да потому, что каким бы шустрым он ни был, суп от этого быстрее не сварится, – усмехнулась девушка.

– Ты недооцениваешь моего Слугу, – растянул губы в улыбке Креол. – Он не связан подобными ограничениями.

Словно подтверждая его слова, на стол брякнулись три тарелки с каким-то варевом. Все молча воззрились на них.

– Спору нет, хозяин, готовит он быстро... – нарушил молчание Хубаксис.

– ...но поваренная книга безнадежно устарела, – закончила Ванесса. – Что это за бурда?

В мутном бульоне плавали какие-то листочки, кусочки мяса и жира, и еще что-то неудобоваримое. Выглядела стряпня так, словно Слуга взял первое, что попало под руку, все измельчил, свалил в одну кучу, а потом долго варил, пока все не слилось в единую массу.

– Я что-то не помню этой дряни в своем холодильнике, – принялась она. – Хотя пахнет не так уж плохо...

– Раб, попробуй, – скомандовал Креол.

– А почему я все время должен пробовать?! – взбунтовался джинн. – Пусть она попробует!

Вид у него был такой несчастный, что Ванессе стало жалко бедную кроху. Она осторожно зачерпнула немножко колдовской бурды и еще более осторожно отправила ложку в рот.

– Как ни странно, вкус у этой дряни лучше, чем внешность, – признала она. – На конкурсе кулинаров у нее не было бы ни малейшего шанса, но есть все-таки можно.

Креол неохотно попробовал и был вынужден признать справедливость этого утверждения. Вкус оказался далек от идеального, но не сказать, чтобы совсем отвратительным.

Хубаксис тоже решился попробовать. Но не успел – в дверях зазвенели ключи, и в гостиную вошла Луис. Бедному джинну ничего не оставалось, как уменьшиться до микроскопических размеров.

– Всем привет! – весело поздоровалась Луис, снимая куртку. – Ужинаете? О, да вы и на меня накрыли? Спасибо!

Угощение Луис неожиданно понравилось. Было бы очень сложно объяснить, кому предназначалась третья тарелка, поэтому Креол и Ванесса дружно сделали вид, что именно ей.

– Хозяин, она ест мою похлебку! – раздался возмущенный писк в левом ухе Креола.

Маг только натянуто улыбнулся, ковыряясь в ухе.

– Вон, сделай что-нибудь! – послышалось комариное стрекотание в ухе Ванессы.

Девушка сделала вид, что временно оглохла.

– Ну, как там у вас дела, в Тянь-Шане? – между делом поинтересовалась Луис.

– Да все по-прежнему... – неопределенно ответил Креол, гадая про себя, где находится этот самый Тянь-Шань? Название показалось смутно знакомым, но он никак не мог припомнить, где его слышал.

– О, так вы говорите по-английски? – удивилась Луис. Вопрос насчет Тянь-Шаня она задала чисто машинально. – А вчера, помнится, не понимали ни слова. Как же вы так быстро научились?

– Ускоренный курс обучения, – коротко ответила Ванесса, бешено оскалившись в сторону Креола. Неосторожный маг одним словом разрушил всю легенду.

– Ускоренный курс?.. Тогда конечно... – Луис сделала вид, что ей все понятно, хотя скептический взгляд красноречиво свидетельствовал об обратном.

Вон уставилась на нее предельно честными очами, словно они играли в гляделки. Ей ужасно не хотелось с кем-то делиться своим собственным личным магом.

Даже с лучшей подругой.

– В «Монополию» сыграть не хотите? – зевнув, поинтересовалась Луис, когда с супом магического производства было покончено.

Ванесса молча помотала головой.

– А в «Твистера»?

Ванесса снова отказалась.

– Ну, тогда спокойной ночи.

Луис еще раз подозрительно посмотрела на загадочного знакомого подруги и скрылась в спальне. Ванесса поспешила затолкать мага к себе. Луис явно о чем-то догадывалась, но только вряд ли о том, что происходило на самом деле.

Креол устало вздохнул и разложил на столе свою рукопись. Сегодня он писал каждую свободную минуту, и умудрился заполнить почти сорок листов. Если учесть большой формат страниц и мелкий почерк мага, это был настоящий подвиг.

– Если будешь работать, иди в гостиную, – сонно буркнула Вон. – Я со светом спать не люблю.

– Я тоже не люблю, – поддакнул Хубаксис. – Хозяин, оставь нас с Вон наедине, а?

– Да пошел ты! Казанова одноглазая! – оскорбилась Ванесса. – И вообще – найди себе кого-нибудь по размерам!

– Мышь, что ли? – хрюкнул Креол. – А свет можешь гасить, дай только минуту, Ночное Зрение прочитать...

Маг закончил заклинание и сам выключил лампу усилием воли. Однако писать не прекратил даже на секунду.

– Только дотронься до меня – убью... – проворчала сквозь сон Ванесса, неожиданно охваченная приступом паранойи.

– Да он и не сможет! – мелко захихикал Хубаксис. – У него все, что ниже пояса, омертвело напрочь! Ой, прости, хозяин!

Креол смерил его тяжелым взглядом. В темноте было плохо видно, но Вон показалось, что он огрел джинна жезлом.

– Вот дойдут руки до исцеления, тогда посмотришь... – неопределенно пообещал Креол, отворачиваясь.

В следующую минуту Ванесса уже спала.

– Хозяин, я по-прежнему хочу есть, – тихонько захныкал Хубаксис, убедившись, что Ванесса удалилась в мир сновидений.

– Потерпишь, раб, – хмуро отрезал маг. – Вы, джинны, можете терпеть сколько угодно. Думаешь, я не знаю?

– Да, хозяин, но это не значит, что нам это нравится, – недовольно пробубнил Хубаксис.

Тем не менее, больше он голоса не подавал. Тишину нарушало лишь поскрипывание перышка.

Новый звук послышался только в два часа ночи. То проснулась и захотела пить Луис. Поскольку у нее не было привычки держать напитки в спальне, она с максимальной осторожностью прокралась к холодильнику.

Будучи молодым и очень воодушевленным полицейским, Ванесса реагировала на чьи-то шаги по ночам одинаково – вскакивала, выхватывала из-под подушки пистолет и орала: «Стой, стрелять буду!» Иногда она после этого стреляла. Обычно все-таки сдерживалась, но Луис все равно приучилась ходить очень тихо.

Она открыла дверцу и пораженно застыла. В холодильнике сидел крылатый чертик размером с хомячка и деловито, будто так и надо, ел сосиску вдвое больше его самого. Луис медленно закрыла глаза. Снова открыла. Ничего не изменилось.

– Стучаться надо, прежде чем дверь открывать, – поучительно сообщил уродливый лилипут.

– А... а... а... – выдавила Луис.

– Главное – не кричать. Мы же не хотим разбудить всех остальных? – задал резонный вопрос уродец. – А лучше просто не обращай на меня внимания. Между прочим, меня здесь вообще нет. Я тебе снюсь.

Луис медленно закрыла дверцу холодильника. Прислонилась к белой поверхности спиной и несколько секунд стояла неподвижно. Потом повернулась и решительно дернула за ручку.

Чертика внутри уже не было. Зато осталась недоеденная половинка сосиски. Если приглядеться, еще можно было разглядеть отпечатки крошечных зубов.

Луис внимательно посмотрела на сосиску. Подумала.

Потом она съела сосиску.

Ванесса проснулась, когда солнце уже давно встало. Свет заливал всю комнату, было тепло, уютно и не хотелось вставать. Хотелось поваляться еще часок – просто так, никуда не торопясь. А потом позавтракать гренками и яичницей.

Креол сидел в той же позе, в какой она оставила его вчера. С одной небольшой разницей – сейчас его голова лежала на книге, а глаза были закрыты. Похоже, маг все же переоценил свои способности, когда говорил, что долго не будет нуждаться в сне.

Ванесса посмотрела на него с умилением. Почти так же она смотрела на Флаффи, когда тот уставал играть с плюшевой мышкой и засыпал прямо посреди комнаты.

Скосив глаза вниз, она обнаружила и Хубаксиса. Несносный джинн, послав к чертям всю конспирацию, спал прямо у нее на животе. Сначала она хотела стряхнуть его на пол, но спящий джинн выглядел симпатичнее, чем летающий и отпускающий скабрёзности, так что Вон решила пощадить наглеца.

Но вставать все равно было нужно, поэтому она аккуратно выскользнула из-под одеяла, стараясь не потревожить разнежившегося Хубаксиса.

Впрочем, он все равно проснулся.

Не обращая внимания на продирающего глаз джинна, Вон подошла к Креолу и осторожно заглянула ему через плечо. За ночь маг умудрился исписать почти сотню страниц, и Ванесса снова поразила его работоспособности.

Может, использовал какую-то магию?

Креол уснул на середине предложения. На этом листе не было абракадабры, все слова были понятными, и Ванесса принялась с любопытством читать.

Сверху виднелся заголовок: «Сияющее Око». Под ним Креол начертил рисунок – довольно талантливо, надо признать. Ванесса невольно залюбовалась потрясающе красивой брошью, похожей на цветок с большим бриллиантом в центре и полутора десятками мелких вокруг него.

По-видимому, это и было означенное Сияющее Око.

Ниже рисунка маг написал следующее:

«И существует еще магический талисман, обладающий свойствами столь поразительными, что они волнуют дух и горячат кровь. Творец, сотворивший сие чудо, назвал его Сияющим Оком, и это воистину Око, ибо дает возможность увидеть далекие земли, а также предметы столь малые, что невозможно узреть глазом. И сквозь стены также можно зреть сквозь

камень тот волшебный, и даже души людские можно приметить в том виде, в каком они были созданы богами. Но самое удивительное в талисмানে то, что есть у него одна любопытная особенно...».

Дальше текст обрывался.

– Интересно? – хитро поинтересовался Хубаксис, присаживаясь Вон на плечо.

– Очень, – холодно ответила она, дергая плечом, чтобы сбросить пристававшую. – Только я раньше думала, что в книгах заклинаний пишут только заклинания.

– Ну что ты! – возразил джинн, несколько не обиженный, что его отвергли. – Ты посмотри, какая она большая и толстая! Все заклинания хозяина займут в этой книжище дай боги четверть. Нет, маги записывают в своих книгах все, что может пригодиться. Видишь, дальше он напишет, где эту брошку искать, и как ее применять. А как же!

– Красивая штучка... – задумчиво произнесла Ванесса, разглядывая нарисованную драгоценность.

– Еще бы! Хозяин ее три года разыскивал, да так и не нашел. А теперь, думаю, и вовсе не найдет – мало ли что с ней произошло за эти годы... может, ее и вовсе-то уже нету. Мало ли.

Ванесса очень осторожно высвободила громадный том из-под вцепившегося в него Креола. Значительная доля исписанной части приходилась на ту самую белиберду, которую маги называют заклинаниями, но были и вполне понятные тексты.

К примеру, о других волшебных предметах – что они собой представляют и как их использовать. Имелись и статьи о магических животных и растениях, рецепты зелий, описание обрядов и ритуалов...

А первые тридцать страниц занимал невразумительный текст, в котором, похоже, излагалась основная суть магии, как дисциплины. Увы, для непосвященного это казалось жуткой галиматсией, хотя каждое отдельное слово было понятным.

– А что произойдет, если я прочитаю что-нибудь из этого вслух? – задумчиво спросила Вон, открыв книгу на одном из заклинаний. Оно называлось «Звуковой Резонанс».

– Точно не знаю, но, по-моему, абсолютно ничего, – пожал плечами Хубаксис. – Ты ведь не маг.

– Вот так, значит? А долго надо учиться, чтобы стать магом?

– Смотря кому, – снова пожал плечами джинн. – Хозяин рассказывал, что стал учеником мага в пятнадцать лет, но свое первое волшебство сотворил только в семнадцать. А полноценным магом стал только к тридцати. Ну а я поступил к нему в услужение еще через двадцать лет...

– Пятнадцать лет учебы? – поморщилась Ванесса. – Тут, конечно, дважды подумаешь, прежде чем браться...

– И это еще совсем не так плохо, – уведомил ее Хубаксис. – Многие и до сорока не выходят из ученичества. А иные до глубокой старости остаются подмастерьями. Тут без таланта никуда...

– А есть какой-нибудь способ проверить, можешь ли ты... ну, стать магом?

– Конечно, есть. У вас, людей, так редко встречается настоящий магический дар... Мелочь всякая часто, а вот настоящий... Один на сотню, не больше. Есть всякие проверки, а как же. Иначе пришлось бы брать учеников наугад, а как тут можно угадать?

– И что это за проверки? Можешь меня проверить? – с интересом спросила Ванесса.

– Я?.. Нет, ты что, я так не умею. Спроси хозяина, когда проснется. Хотя на моей памяти хозяин никогда не брал учеников... ой, нет, один раз все-таки взял, но это не считается... потом расскажу. Не любил отвлекаться. Что ни говори, а у хозяина дар мощный – нас даже боги уважали! Вот однажды, например, Госпожа Инанна...

– Да уж... – протянула Вон. – Знаешь, мне все еще не верится, что ему девяносто лет. И это еще не считая этих тысячелетий...

– Девяносто три и несколько месяцев, – уточнил Хубаксис. – Для человека возраст внушительный...

– Слушай, Хуби, а сколько лет тебе? – вдруг обратила на него внимание Ванесса.

– О, джины живут долго... Мы же бессмертные – если меня никто не убьет и я не захвораю какой-нибудь джиннской хворью, то буду жить вечно. Вот Великий Хан, например, прожил сорок тысяч лет. Не знаю, может, и сейчас жив...

– Я рада за него, но все-таки, сколько тебе лет? – отмахнулась Ванесса.

– Считая эти пять тысяч? – с надеждой уточнил джинн.

– Нет, без них.

– Пятьдесят шесть, – вздохнул Хубаксис.

– Что?.. – Брови Вон невольно поползли вверх. – Маловато что-то... Это выходит, что на службу ты поступил только в тринадцать? – быстренько подсчитала она.

– Но мы ведь не рождаемся старыми... – буркнул Хубаксис. – Мы тоже сначала бываем детьми...

– А насколько быстро вы взрослеете? Так же, как люди?

– Медленнее, – неохотно ответил Хубаксис.

– Насколько медленнее? Сколько тебе сейчас, если перевести в человеческий возраст?

– Это как?

– Ну вот Флаффи, например, сейчас одиннадцать лет, – подняла сиамского кота Ванесса. – Был бы он человеком – был бы ребенком... в школе бы учился. А по кошачьим меркам он уже пожилой. Насколько пятьдесят шесть много для джинна?

– Не знаю... – проворчал Хубаксис. – Может... ну...

– Ну ладно, Хуби, ну скажи!

– Мало это! – огрызнулся Хубаксис. – Я вообще еще даже не взрослый! По-вашему мне... ну... ну может, лет шестнадцать.

– Я так и думала! – расплылась в улыбке Ванесса. – Выходит, по меркам джинов ты еще только подросток! Это многое объясняет...

Креол начал просыпаться. Он приподнял голову, повозил руками по столу, и подскочил, словно ужаленный.

– Где моя книга?! – бешено взревел он. – Воры!.. Мародеры!.. Разорву! Разрублю на кусочки!

– И вовсе незачем так орать, – обиделась Ванесса. – Успокойся, вот твоя драгоценная книга. Никто ее не взял.

Креол выхватил у нее том, обхватил его, словно младенец соску, и крайне подозрительно уставился на Ванессу с Хубаксисом.

– Я что, заснул? – смущенно осведомился он. – О Иштар, сам не заметил, как это произошло... Слуга, принеси воды!

На миг родился вихрь, пронесшийся по комнате и тут же вернувшийся с чашкой воды. Чашка оказалась кофейная, но Креолу было не до таких мелочей.

– Ф-фу!.. – выдохнул он, напившись. – Выходит, я ошибался, спать мне все-таки нужно... Из чего сделан этот сосуд?

– Из фарфора, – ответила Ванесса.

– Что такое фарфор?.. Хотя какая мне разница... И все-таки непонятно... Я-то полагал, что отоспался за века...

– Выспаться впрок еще ни у кого не получалось, – ласково пропела Вон. – Анатомию учить надо.

– Кто такая Анатомия, и почему я должен ее чему-то учить? – подозрительно прищурился Креол. – О боги, я чувствую себя совершенно разбитым... И, кажется, от меня начинает пахнуть... Слуга, натаскай воды и... надеюсь, у тебя есть ванна, женщина?

– Разумеется, есть, – кивнула Вон. – Но можешь не утруждать своего волшебного придурка, обойдемся и без него.

– А, уже натаскали... – сделал ошибочный вывод Креол. – Где она?

Ванесса тяжело вздохнула и буквально за ручку отвела Креола в ванную комнату. Хубаксис скучающе летел следом.

Вероятнее всего, маг уже заходил в ванную. Но он явно не понял, что это за комната и как в ней все устроено. Ванессу в этом убедил его первый же вопрос.

– И где здесь печь? – осведомился Креол.

– Какая еще печь? – подняла брови Вон.

– Как это – какая? Для нагревания воды, конечно, – пренебрежительно хмыкнул маг. – И между прочим, где сама вода?

Ванесса вздохнула еще раз. Дело обстояло даже хуже, чем она думала.

Она молча повернула оба крана и сунула под струю костлявую конечность Креола. Тот с удивлением подержал руку в теплой воде, и его лицо расплылось в улыбке.

– Прекрасно! – выдохнул он. – Будущее не так уж и плохо...

– Нажмешь эту ручку, потечет горячая вода. Другую – холодная, – вкратце объяснила Ванесса. – Наполнится до краев – залезай и мойся. Пены добавить?

– Смею напомнить, хозяин, что я рассказывал тебе об этом еще вчера, – обиженно прогундел Хубаксис.

– Молчать, раб, – лениво отмахнулся Креол. – Женщина, отвернись, чтобы я мог раздеться!

– Да я уже все видела! – фыркнула Вон. – Помнишь, когда ты стоял голышом в комнате профессора? Вот уж насмотрелась, на всю жизнь впечатлений хватит...

– Логично, – вынужден был признать маг. – Но все равно – отвернись.

Разумеется, Креол не стыдился своего тела. Это всего лишь женщина, и даже не аристократка – кому какое дело, что она там увидит? Просто Креол не был уверен, что сумеет управиться с этой умывальней будущего без ошибок – а вот этого он как раз показывать не хотел.

Разумеется, Ванесса об этом даже не подозревала. Не прекращая иронически фыркать, она отвернулась и подождала, пока не раздастся плеск.

После этого она повернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.